Георгий Почепцов

ВОЙНЫ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

FOLIO

Георгий Георгиевич Почепцов

Войны новых технологий

Серия «Современные технологии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51129196
Войны новых технологий:

Аннотация

Сегодня мир ушел от обычных войн с применением оружия к войнам нетрадиционным: гибридным, смысловым и другим, но от этого они не становятся менее опасными, так как сохраняют свою цель – захват чужой территории или чужого разума. Их не видно, но они меняют восприятие мира. И все то, чего достигают в результате победы таких войн, трудно или невозможно изменить, поскольку нетрадиционные войны разработаны так, чтобы помешать принять правильное решение.

Содержание

Введение 5
Глава первая 7
Новые войны идут в наступление 7
Элиты, граждане и коммуникации: о трех факторах развития страны 21
Пентагон и поколение Я 39
Меметическая война, или В поисках «арифметики» разума 55
От военно-промышленного и военно-развлекательного комплексов к военно-медийному 68
Глава вторая 84
Далекое будущее, которое видят военные, правительства и корпорации 84
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Георгий Почепцов
Войны новых технологий

© Г. Г. Почепцов, 2020
© Т. А. Калюжная, художественное оформление, 2020
© Издательство «Фолио», марка серии, 2019

Введение

Наше время характеризуется тем, что мир меняется быстрее. Наверное, «Конец истории» Ф. Фукуямы можно отнести к миру до интернета – после появления интернета и соцмедиа началась новая история мира. Это отражает серьезную зависимость современного мира от способов хранения и передачи информации. Все новые технические гиганты – Фейсбук, Гугл и др. – выросли именно в этом пространстве. Сегодня они занимают мозги всего мира так, как когда-то это делал космос, а до него – атом. Весь интеллект брошен именно туда. Силиконовая долина заменила атомный и космический проекты.

Отсюда внимание военных к информационным, гибридным и другим войнам, позволяющим работать с разумом противника. Например, «зеленые человечки» меняли представление в массовом сознании с военных действий на мирные. Гибридная война работает в пространстве между войной и миром, поэтому ее не так легко распознать.

* * *

Автор выражает признательность сайтам *«Детектор медиа», «Хвиля»* и газете *«Зеркало недели»* за публикацию от-

дельных материалов книги.

Глава первая
Откуда приходят новые войны

Новые войны идут в наступление

Войны на глазах меняют свои основные параметры. Государства влияют друг на друга торговыми, финансовыми и экономическими войнами, вырываются вперед в развитии, оставляя другим роль своих сырьевых поставщиков. В случае гибридных войн государства иногда прячутся за спинами частных военных компаний.

Войны начинают иметь обязательную гуманитарную составляющую, когда военные цели заметно и незаметно переходят в гуманитарные. Армии перестали опираться на кинетическое оружие, уходя в сторону от своих и чужих смертей, поскольку на это плохо смотрит население.

Замороженные конфликты не уходят, а только добавляются. Замороженный конфликт можно определить как такую военную ситуацию, которую не могут или не хотят завершать. В ней заложено противоречие между военными и политическими целями, когда они начинают спорить между собой. Кстати, Донбасс очень четко фиксирует подобного рода противоречия. Здесь не смогли адекватно перевести

военные цели в политические, а политические – в военные.

Понять инструментарий военных и политических целей нам поможет мнение одного французского философа войны, который отрицал американский тип войны и американскую стратегическую культуру, поскольку, по его мнению, американцы смешивают войну с технологической дуэлью [1]. Эта фетишизация технологии, характерная для США, мешает понимать фундаментальную политическую суть конфликтов – считает Винсент Депорт (Vincent Desportes), отставной генерал французской армии, который борется против американизации французской армии (см. о нем [2]).

В своем интервью в *Small Wars Journal* Депорт говорит, что часто войска сначала посылают, и только потом определяется их конечная цель [3]. Он конкретизирует это следующим способом: *«Военная цель является неизбежно конкретной, поскольку военные знают только то, как делаются конкретные вещи, в то же время политическая цель может быть более социальной или политической. Можно взять конкретный пример войны в Ираке 2003 года, где политической целью была „смена режима" в хорошем смысле, но это не было военной целью. Поскольку это не было военной целью, возникли затруднения. Военные перевели это в „падение Багдада". Но мы вскоре поняли, что падение Багдада не равняется смене режима»*.

Кстати, он утверждает, что эти современные интервенции в отличие от колониализма не навязывают ни своей власти,

ни своих ценностей, что на переход к другим ценностям вообще нужны столетия.

Какие принципиальные изменения формируют новый мир? Это – новый тип связности, поскольку и интернет, и соцмедиа, которые первыми приходят на ум, когда мы говорим о новом мире, как раз являются проявлением и порождением связности.

П. Ханна выдвигает идею перехода мира к мегагородам, которые в результате сделают государства второстепенными игроками [4]. Он говорит о новом типе геополитики, когда война за территории сменяется войной за связность. Соответственно, и экономика будет требовать от мегагородов вложений в развитие связности, так как экономики являются все более интегрированными, а население – более мобильным. Конфликты из-за связности он видит как менее опасные, чем конфликты за границы между странами.

Мы действительно видим сегодня то, что страны, включенные в международную связность, движутся быстрее и развиваются активнее. Китай таким путем нарастил свою мощь, выдвигаясь на первые позиции за счет связи с мировыми технологиями и производствами.

Ханна пишет: *«Карты коммуникаций лучше отражают геополитическую динамику между сверхдержавами, городами-государствами, не имеющими гражданства компаниями, а также всякого рода виртуальными сообществами в их борьбе за ресурсы, рынки и популярность. Мы вступаем в*

эпоху, когда города будут значить больше, чем государства, а цепочки поставок станут более важным источником власти, чем военная мощь, главной задачей которой будет защита цепочек поставок, а не границ. Конкурентоспособные коммуникации – гонка вооружений двадцать первого века» [5].

Ханна уходит от той роли географических границ, которые и сегодня довлеют над миром. Он пишет: *«Географические особенности действительно важны, а вот границы – нет. Собственно географию, которая имеет огромное значение, не стоит путать с географией политической, которая является преходящей. К сожалению, нынешние карты представляют естественные и политические границы в виде постоянных препятствий. Однако мало, что так ограничивает разум, как упорно возникающий „замкнутый круг": „нечто должно существовать, поскольку оно уже существует". Чтение по карте – не то же самое, что чтение по руке, когда каждая линия воспринимается как знак неизбежной судьбы. Я искренне верю в сильное влияние географических различий, но являюсь противником изображения географии как монолитной и непреодолимой силы. География, возможно, одна из фундаментальных видимых нам вещей, однако для понимания причинно-следственной цепочки событий необходимо активно размышлять над взаимодействиями демографических и политических сил, а также экологических и технологических показателей»* .

Можно сказать, что он видит в будущем превращение человечества в одно многонациональное государство. И по сути, ЕС является таким примером, когда роль границ оказывается заниженной.

У него есть также красивая фраза о мировой революции коммуникаций: *«Мы уже создали гораздо больше соединяющих людей линий, чем тех, которые их разъединяют»*. Тут он прав, так как все три пространства – физическое, информационное и виртуальное – реально работают на замену локального интернациональным, что получило название глобализации. И сопротивление возникло только в случае ряда мусульманских стран по той причине, что у них религия и государство – единый организм.

Исходя из своей модели, он видит движение каталонцев и курдов как прогрессивный уход автономий от центральной власти [6]. Он подчеркивает, что они хотят создавать свои собственные связи с миром.

В своей новой книге он говорит о возможном технократическом типе управления. Ханна видит это так: *«Инфогосударство использует как демократию, так и информацию для определения ключевых приоритетов граждан и реальности (экономической, образовательной, инфраструктурной). Государство использует комбинацию гражданина и информации для порождения политики, ее мониторинга, отслеживания обратной связи, анализа в реальном времени»*.

Война также является делом государства. Одновременно многие военные достижения автоматически становятся гражданскими. Если вспомнить развитие авиации раньше или компьютеры и интернет из недавнего прошлого, то все они исходно были чисто военными изобретениями.

Войны и новые медиа в основном пересекаются в таких сферах:

- кибератаки и информационная безопасность;
- гибридные войны;
- поддержка населения.

Информационная безопасность и кибератаки стали приметой дня сегодняшнего, они же сохраняются как четкий тренд на будущее. И хотя эта сфера, которую можно обозначить как информационно-техническая, получила наибольшее распространение и поддержку на сегодня [8–10], интенсивное развитие и креативный характер кибератак будут делать ее опасной еще долгое время, тем более что она связана с самым уязвимым местом любой киберсистемы – человеческим фактором (см. некоторые работы по социальному инжинирингу [11–16]). США, например, отдают приоритет в области защиты таким объектам, как электросети, сети Интернет и Пентагон.

К тому же в этой сфере есть интерес военных к гражданским целям. Можно привести нашумевшие примеры последнего времени типа российского вмешательства в выборы Трампа или Макрона, парламентские выборы в Герма-

нии, референдумы в Британии и Каталонии [17–25]. На сегодня все это – «тренинги», поскольку реальные последствия не оказываются такими серьезными, но все равно одни военные разрабатывают атаки, в то время как другие пытаются им противостоять.

Даже Мексика уже стала таким объектом для вмешательства в выборы извне. На мексиканскую тему прозвучали слова советника президента Трампа по национальной безопасности генерала Г. Макмастера, где он сформулировал суть этого типа интервенции: *«Мы уже видели, что это реально сложная попытка поляризовать демократические общества и группы внутри этих обществ друг против друга»* [26]. Он также говорит о России: *«…они используют современный инструментарий, киберсредства и социальные медиа. Мы собираемся противостоять этому дестабилизирующему поведению»* ([27], см. также анализ его представлений о современном мире [28] и одну из работ, на него повлиявших [29], в которой делается попытка ответить на вопрос: почему произошла Первая мировая война).

Гибридные войны и их успех базируются на медийной победе. Первый период Крыма показал, что российская интерпретация событий победила любую другую – как украинскую, так и международную. Российские солдаты были в военной форме, но без знаков отличия. Отсутствие выстрелов сделало ситуацию безопасной для населения, что создавало хорошую телевизионную картинку. Донбасс, а затем Одесса

и Харьков моделировались уже картинкой народного восстания, но тут уже были выстрелы и появление вооруженных сил Украины, что создало совершенно иную интерпретацию, чем та, что была в Крыму.

Известно, что война серьезно зависит от поддержки населения. Современные социальные сети дают совершенно новый арсенал для организации такой поддержки, для оценки динамики изменений, которую проходит в этот период массовое сознание. Выборы демонстрируют уже в который раз значимость микротаргетинга как способа достучаться до любого отдельного избирателя через социальные сети. В выборах Трампа, например, проигрывались 40–50 тыс. вариантов обращений к избирателям в один день.

Мы видим, что современные медиа типа соцсетей выдвигают на все более важные позиции в управлении массовым сознанием. Первым это понял бизнес, за ним – политтехнологи, после них – военные. И это понятно, поскольку сегодня нет другого механизма подобного типа, позволяющего синхронно охватывать миллионы людей в комфортной для них информационной среде.

Из последних новинок – Китай обвиняют в занятии нового пространства войны, в рамках которого он уделяет усиленное внимание биотехнологиям и генетическому инжинирингу, создавая новое пересечение гражданской науки и военной. Искусственный интеллект начинает активно использоваться в биоинжиниринге [30].

С. Переслегин, признав проигрыш СССР в третьей мировой войне, также прогнозирует новые пространства четвертой мировой войны, говоря: «*В новой войне будут сражаться даже не страны, а глобальные проекты: неоиндустриальный китайский, неотрадиционный арабский, американский, германо-кельтский (европейский), японский и русский. Столкновение проектов будет происходить по большей части в пространствах геокультуры и геоэкономики. Но возможны и военные действия. Они примут вид террористических актов, направленных исключительно на уничтожение мирного населения на территории европейского противника. И если важнейшие военные и промышленные объекты еще можно „прикрыть" силовым „зонтиком", можно обеспечить охраной политическое и военное руководство, то ни армия, ни спецназ, ни госбезопасность не в состоянии защитить все детские сады, школы, больницы и роддома. Как невозможно предотвратить и появление в ряде крупнейших международных аэропортов смертников, зараженных инфекцией с длительным инкубационным периодом*» [31].

Мы видим, что военная ситуация повторяет ситуацию с терроризмом, делающим все новые и новые попытки обойти имеющуюся военную защиту теми силами, которые есть в его распоряжении и о которых никто не подумает как о военных.

Литература

1. Shurkin M. Meet France's war philosophers // warontherocks.com/2018/01/meet-frances-war-philosophers/.

2. Vincent Desportes // en.wikipedia.org/wiki/Vincent_Desportes.

3. SWJ Interview: General Vincent Desportes // smallwarsjournal.com/jrnl/art/swj-interview-general-vincent-desportes.

4. Khanna P. Connectography. Mapping the Global Network Revolution. – New York, 2016.

5. Ханна П. В чем зло современной цивилизации и что ее спасет // snob.ru/selected/entry/126385.

6. Khanna P. Catalans And Kurds Are At The Forefront Of True Local Democracy // www.huffingtonpost.com/entry/catalonia-kurdistan-referendum-democracy_us_59c916e0e4b01cc57ff3f069?g9.

7. Trinchi O. Another government is possible. Interview to Parag Khanna // eastwest.eu/en/culture/another-government-is-possible-interview-to-parag-khanna.

8. Denning D.E. Information warfare and security. – New York, 1999.

9. Clarke R.A. Cyber war. The next threat to national security and what to do about it. – New York, 2010.

10. Libicki M.C. Conquest in cyberspace. National security and information warfare. – New York, 2007.

11. Carruthers C. Social engineering. A proactive security // www.mindpointgroup.com/wp-content/uploads/2017/08/Social-Engineering-Part-One-A-Dirty-Old-Trick.pdf.

12. Carr N. The limits of social engineering // www.technologyreview.com/s/526561/the-limits-of-social-engineering/.

13. O'Harrow R. Jr. In cyberattacks, hacking humans is highly effective way to access systems // www.washingtonpost.com/investigations/in-cyberattacks-hacking-humans-is-highly-effective-way-to-access-systems/ 2012/09/26/2da66866-ddab-11e1-8e43-4a3c4375504a_story.html?utm_term=.0257b22582d2.

14. Granger S. Social Engineering Fundamentals, Part I: Hacker Tactics // www.symantec.com/connect/articles/social-engineering-fundamentals-part-i-hacker-tactics.

15. Zamora W. Hacking your head: how cybercriminals use social engineering // blog.malwarebytes.com/101/2016/01/hacking-your-head-how-cybercriminals-use-social-engineering/.

16. Understanding Social Engineering Attacks // www.wordfence.com/learn/understanding-social-engineering-attacks/.

17. Background to “Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections”: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution // www.dni.gov/files/documents/ICA_2017_01.pdf.

18. Codebook – Russian Electoral Interventions – 1991–2017 // dataverse.scholarsportal.info/file.xhtml?fileId=61418&version=RELEASED&version=.0.

19. Greenberg A. The NSA confirms it: Russia hacked French election ‘infrastructure’ // www.wired.com/2017/05/nsa-director-confirms-russia-hacked-french-election-infrastructure/.

20. Haldewang de M. Russia’s meddling in the French election has backfired spectacularly // qz.com/978011/russias-intervention-in-emmanuel-macrons-election-campaign-was-a-foreign-policy-screw-up-of-astronomic-proportions/.

21. Murphy C. Russia tried to spy on Emmanuel Macron through Facebook: report // www.politico.eu/article/russia-tried-to-spy-on-emmanuel-macron-through-facebook-report/.

22. Scott M. Facebook investigates Russian links to Brexit vote // www.politico.eu/article/facebook-investigates-russian-links-to-brexit-vote/.

23. Booth R. a.o. Russia used hundreds of fake accounts to tweet about Brexit, data shows // www.theguardian.com/world/2017/nov/14/how-400-russia-run-fake-accounts-posted-bogus-brexit-tweets.

24. Kuchler H. Russian tweets on Brexit were minimal, study shows // www.ft.com/content/fbf8ab4c-e41d-11e7-97e2-916d4fbac0da.

25. Kirkpatrick Did Russia meddle in Brexit? A social media study casts doubt // www.nytimes.com/2017/12/19/world/europe/britain-brexit-russia-social-media-twitter.html.

26. Alire Garcia D. a.o. Russia meddling in Mexican election: White House aide McMaster // www.reuters.com/article/us-mexico-russia-usa/russia-meddling-in-mexican-election-white-house-aide-mcmaster-idUSKBN1EW0UD?utm_campaign=trueAnthem:+Trending+Content&utm_content=5a5293b304d301013e6fc104&utm_m

27. Shabad R. H.R. McMaster says Trump administration will confront Russia's «destabilizing behavior» // www.cbsnews.com/news/hr-mcmaster-donald-trump-administration-will-confront-russia-destabilizing-behavior/.

28. Friedman U. The world according to H.R. McMaster // www.theatlantic.com/international/archive/2018/01/hr-mcmaster-trump-north-korea/549341/.

29. MacMillan M. The rhyme of history. Lessons of the great war // csweb.brookings.edu/content/research/essays/2013/rhyme-of-history.html.

30. Kania E. B. Weaponizing Biotech: How China's Military Is Preparing for a 'New Domain

of Warfare' // www.defenseone.com/ideas/2019/08/chinas-military-pursuing-biotech/159167/?oref=DefenseOneTCO.

31. Переслегин С. Четвертая мировая война возможна? // www.aif.by/social/nazlobydnya/sergey_pereslegin_chetvyortaya_ mirovaya_ voyna_vozmozhna.

Элиты, граждане и коммуникации: о трех факторах развития страны

Каковы основные компоненты, обеспечивающие функционирование страны в нужном направлении? Их три: элиты, граждане и коммуникации. В последнем случае в рамки коммуникаций можно подвести и репрессии как своеобразный инструментарий коммуникаций в тоталитарных государствах. При этом постсоветское пространство активно использует для социального управления уголовное преследование, рейдерство, фискальный прессинг и т. п. По этой причине даже олигархи думают о своей политической игре с учетом подобного типа инструментария, который может быть использован против них.

При смене режимов элиты не пропадают. Когда-то был проделан анализ китайских элит, и как оказалось, приход к власти компартии не поменял важную элитную характеристику: дети прошлой элиты все равно возвращались наверх, например, в виде профессоров и ученых. Украинская ситуация показывает, что за последние тридцать лет нами правят те же люди, вне зависимости от провозглашенных революций.

ЭЛИТЫ
КОММУНИКАЦИИ
ГРАЖДАНЕ

Назовем эту структуру ЭКГ. Если мы поищем идеальные примеры использования ЭКГ, то можно условно считать, что акцент на элите сделан в Великобритании. Ярким примером был поиск кандидата на место премьера вместо Мэй, когда все эти лица оказались выпускниками Оксфорда и даже членами одного и того же дискуссионного клуба. Кстати, и слушали они один и тот же курс – «Философия, политика и экономика» (английская аббревиатура – PPE).

Вот как об этом рассказало Би-Би-Си: «*Из тех одиннадцати политиков, что изначально заявили о желании баллотироваться в лидеры тори, восемь – бывшие студенты Оксфорда. Более того, у пяти из них – диплом по одной и той же специальности. После Уинстона Черчилля, то есть за последние 64 года, в Британии было восемь премьеров-тори, и семь из них учились в Оксфорде. Восьмой, Джон Мейджор, университет вообще не заканчивал. Два из четырех премьеров-лейбористов, побывавших за эти же годы у власти –*

Гарольд Вильсон и Тони Блэр – тоже из Оксфорда […] В других университетах, включая Кембридж, тоже есть подобные дискуссионные клубы, но так сложилось исторически, что Оксфордский клуб – самый престижный, и большая часть молодых людей, намеренных заняться политикой, поступает именно в Оксфорд» [1].

Как видим, элита не возникает сама по себе – есть определенная традиция. Кстати, старые советские высшие партийные школы тоже были подобными инкубаторами: они создавали связи, ради которых люди тоже шли туда учиться.

Акцент на гражданах нам видится в случае США. Здесь выстроена такая структура власти, идущая снизу, что даже приход Д. Трампа вносит шум, но не изменения. Поэтому ему иногда приходится менять того или иного члена своей команды. Это не постсоветская модель, где подобно советской первое лицо сразу занимает позицию «царя», подминая под себя все другие институты власти.

Акцент на коммуникациях, куда мы отнесли и такой специфический вид коммуникаций, как репрессии (они не только наказывали, но и давали наглядный урок остальным, как не следует себя вести), характерен для СССР и постсоветского пространства.

При этом СССР создал также мощную систему пропаганды, не допустив к коммуникациям альтернативного контента. Цензура работала столь же активно, как и производители контента. Сталин в свое время сам просматривал фильмы до

выхода их на публику, активно трансформируя их сюжеты. Сам читал все книги, выдвигаемые на премии, то есть был самым главным цензором. При этом он понимал сложности в удержании такого единообразия.

Пропаганда находится на одном полюсе пространства коммуникаций, репрессии – на другом. При этом иногда искренность и пропагандистские цели могут совпадать, как это было, к примеру, в произведениях Аркадия Гайдара. Иногда производились фильмы с минимумом пропаганды, которыми знаменовались оттепели, происходившие время от времени. В чем-то система повторяла гибкость. В послевоенное время стала играть роль и коммерческая составляющая. Переводы книг, иностранное кино были источником нужных финансовых поступлений. То есть коммуникация как давление на население должна была принимать формы развлечения для населения. Да и по телевизору не мог все время транслироваться доклад секретаря ЦК. Так давление снизу трансформировало коммуникации сверху. Но они всегда были коммуникациями сверху, иногда трансформировавшиеся в угоду моменту.

Перед тем как прекратить глушить западные радиоголоса, было решено открыть такие передачи, как «Взгляд» и др., считая, что они уберегут молодежь от западного влияния. Так конкуренция «зарубежные радиоголоса – советское телевидение» привело к трансформации телевидения. И это было сменой форм коммуникации с населением. С экрана

исчезли дяди в галстуках, а пришли новые лица, которые не говорили по бумажке. В результате советская власть рухнула, не удержав даже новый советский вариант коммуникаций.

Если мы посмотрим на модель ЭКГ через призму Украины, то легко заметим провал во всех трех компонентах. Образование деградирует, наука – тоже, поэтому элиту ждать оттуда нельзя, а своего Оксфорда пока не предвидится.

Что касается армии, то молодое государство могло бы опереться на молодых боевых офицеров, но они слабо образованы и не имеют необходимых социальных навыков и политических предпочтений. Это связано также и с тем, что «отлавливание призывников» демонстрирует то, что в армию на низший уровень сбрасывают тех, кто не нужен в гражданской жизни.

Компонент **Коммуникации** показал, что можно под политические цели типа выборов выстраивать телевизионные полки, но под мирные цели наше телевидение пока еще не работало.

Компонент **Граждане** вообще находится в самом худшем положении. Если элиты, как и коммуникации, условно говоря, «купаются» в деньгах, то население находится на грани выживания, и это отражается по всей цепочке: например, преподаватель на свою зарплату не может покупать книги, и это в результате рушит вертикаль образования. Сюда же добавим, что и телевидение, погруженное в свои платные

политические проекты, ничего не делает, чтобы помочь населению. Где научно-популярные программы, где даже просто разумные люди, вещающие с экрана и рассказывающие о своей специальности? На телеэкране мы видим исключительно экспертов, которые готовы объяснять все и про все.

В советское время в сборнике «Физики шутят» был напечатан такой анекдот. К физику-теоретику подходит физик-практик с каким-то графиком результата своего эксперимента и просит объяснить его. «Ну, это понятно», – говорит ему физик-теоретик. В этот момент физик-практик видит свою ошибку и переворачивает бумажку вверх ногами. И что же физик-теоретик? Он замечает: «Ну, это тем более понятно». Приблизительно так вещают с экрана наши телеэксперты. Только их «график» связан с тем, какая политическая сила оплачивает его слова. Убив объективность эксперта, мы убили саму суть экспертизы. Теперь, как и к каналам, которые также рассказывают только то, что нужно, иногда даже и что-то плохое, правда, исключительно о своих противниках.

А вокруг на семи холмах сидят олигархи, дергающие за ниточки, заставляя двигаться политиков, телевидение и экспертов. И это окончательно запутывает реальность, поскольку одному олигарху нужна в этот момент зима, а другому – лето, и в результате начинается буйство ничем не виноватой природы.

Сильная пропаганда СССР создавала суррогаты – элиты и граждан. Именно суррогаты, а не реальность находились в

головах населения. Элита не была элитой, поскольку ее тоже дергали за ниточки, даже называя элитой. Любой писатель, лауреат любой премии, мог моментально вылететь из «гнезда», если невидимые законы посчитают его нарушителем. Ярким примером этого является судьба Б. Пастернака после получения им наивысшей награды – Нобелевской премии. Тут сыграла роль, конечно, не столько премия, а способ ее получения, достигнутый с помощью ЦРУ. Премию можно было получить, только если книга издана на родине. Рукопись вывезли, сделали аналог советского издания в голландском издательстве, и формальность была выполнена. В целом это был захватывающий шпионский роман [2–8].

Как видим, в случае холодной войны противники пытались заменить чужие коммуникации своими, поскольку смена элит – процесс долгий, а смена народа – вообще невозможный. Это было время расцвета зарубежных радиоголосов, которые хоть и глушили, но были источником альтернативных интерпретаций происходящего в СССР.

Было выстроено две системы коммуникации – западная и советская. Обе одинаково эффективно информировали советское население: одна – об успехах, другая – о недостатках. Слушание радиоголосов было почти обязательной составляющей жизни советского интеллигента, что одновременно говорит о потере доверия к советской пропаганде.

Сегодня кажется совершенно непонятной такая чувствительность СССР к критике. Мы видим, как критика легко

смещается на маргинальные позиции с привычным объяснением: Россия говорит о происках Запада, Украина – о происках России. И весь негатив нейтрализуется, поскольку исходит из враждебного источника.

Одновременно следует признать, если, к примеру, литература и искусство лишь косвенно могли противоречить идеологии, тогда они имели право на существование, такие книги могли выходить не столь массовыми тиражами, чем «правильные». Однако читатель мог их найти. Это могла быть журнальная публикация, это могла быть библиотека, это мог быть заказ на книгу по почте, если такая книга выходила где-то на периферии. Но жители больших городов могли прочесть и увидеть фильм, если имели сильное желание этого достичь.

Но одновременно были два контрпотока, которые, если бы власть могла, то перекрыла бы и их. С одной стороны, это были антисоветские анекдоты, слухи, стихи и даже детские стишки. С другой – издания антисоветских произведений на Западе, когда они были частью создания картины мира, альтернативной советской. Секретная программа ЦРУ с 1958-го по 1961 год позволила распространить 10 млн книг и периодических изданий в странах восточного блока [9]. И тот, и другой варианты информирования было сложно остановить, такие каналы было сложно контролировать. Устный – по причине того, что устная передача идет между двумя доверяющими друг другу людьми, а книжная передача осу-

ществлялась профессионалами, иногда с дипломатическими паспортами, что тоже затрудняло вмешательство.

И. Толстой, который и приоткрыл завесу над нобелевской премией Б. Пастернака, приводит и такой довод своей вышедшей в Праге книги после работы в архиве Нобелевского комитета. Он пишет о системности всей этой операции: «*„Доктор Живаго" же был штучным случаем, с ним были связаны сроки, невозможность срыва, тайный набор и тайный контрольный вариант набора, выманивание несговорчивого Фельтринелли* [издателя, который имел официальный договор на издание – *Г. П.*], *политическая провокация на международной ярмарке, финансирование многих привлекаемых лиц, крупные денежные затраты и анонимность, анонимность, анонимность на каждом этапе. Какой общественности можно было все это доверить? Такая операция успешна только в том случае, когда все нити находятся в одних руках. И поэтому вряд ли стоит уничижительно писать о „каком-то" типографском работнике*» [10].

Второй контрпоток был связан с политическими анекдотами, слухами, антисоветскими стихами. Они были полноправными участниками советского дискурса, правда, с противоположной от власти стороны.

Тексты устной передачи, как правило, анонимны, тут в принципе не бывает автора. Но были и исключения. Здесь уже в послевоенное время появился Олег Григорьев и его последователи – студенты Ленинградского университета, ко-

торые писали так [11–14]:

«*Детям страны подавая пример*,
Интеллигента топтал пионер:
Детский сандалик ударил в пенсне
– Смерть диссидентам в Советской стране!»

* * *

«Дети играли в Сашу Ульянова —
Бросили бомбу в машину Романова»

* * *

«Маленький мальчик сидел у дороги,
Танком ему переехало ноги.
Добренький дядя в армейской фуражке
Пулей в живот успокоил бедняжку».

Самыми известными, поскольку были более безобидными, стали строчки: «*Маленький мальчик нашел пулемет, больше в деревне никто не живет*».

С одной стороны, перед нами стихи, не имеющие ника-

кой идеологической силы, с другой – они били по ключевым точкам, которые, наоборот, старательно охраняла советская пропаганда. Это такой анти-Гайдар.

Политические анекдоты строились по такой же модели, где добрый пропагандистский Ленин становился злым в анекдоте. То есть перед нами и в том, и в другом случае закладывается иная политическая «таблица умножения». Соцреализм возвеличивал то, что политический анекдот занижал.

В такой же роли оказался и В. Высоцкий, о котором спорят и сегодня: был ли он или его творчество антисоветским [15–19]. Получается, что при серьезном давлении идеологии советский человек хорошо воспринимал многие просто нормальные тексты и фильмы, которые скорее говорили о человеке, а не о собственно советском человеке, когда выпячиваются характеристики, продиктованные идеологией.

Нам нравится мнение Р. Вахитова, который написал следующее: «*Высоцкий не очернял и не высмеивал советскую действительность. Действительность он просто изображал, конечно, иронично, с улыбкой, но не зло, а тонко, душевно, потому что сам был частью этой действительности. Высоцкий высмеивал штампы неумелой пропаганды, тот убогий, урезанный, заидеологизированный образ советской цивилизации, который навязывали всем работники идеологического ведомства (среди которых, кстати, большинство были будущими ярыми антисоветчиками типа*

Яковлева или Познера). И еще неизвестно, кто принес больше вреда советскому народу: те, кто создавал этот убогий неумный образ, или те, кто его высмеивал…И в этом смысле Высоцкий был вполне советским поэтом, и его песни – подлинный памятник советской эпохе, по которым легче уловить ее дух, чем по пропагандистской продукции тех „пролетариев пропагандистского цеха", которые во время оно клеймили Высоцкого как антисоветчика и клялись идеалами коммунизма, а потом с легкостью сожгли партбилеты и стали клясть Советский Союз».

Текст может акцентировать точки, расходящиеся с идеологической моделью, например, у Высоцкого могли быть герои из уголовного мира. Но даже такая «мягкая» форма становится косвенной критикой режима. Правда, если режим очень уж захочет ее найти. По сути, эту грань очень хорошо чувствует зритель, который всегда валом валил на спектакли, читал книги, смотрел фильмы, где лишь косвенно просматривался другой взгляд.

Это та же модель, по которой обвиняют Россию во внесении поляризации в западные общества. Это модель времени выбора Трампа и Брекзита. При этом последние анализы демонстрируют, что это влияние со стороны России на американские президентские выборы вполне могло иметь реальные последствия [20–22]. Исследователи отмечают, что активность российского Интернет-агентства лучше подсказывала результаты соцопросов, чем твиттер-активность самого

Трампа. И еще одна характеристика, вызвавшая удивление, – на популярности Хиллари Клинтон это не влияло, хотя российская пропаганда была направлена как раз на ее дискредитацию. Стратегия Интернет-агентства состояла в том, чтобы с помощью малого количества аккаунтов в Твиттере запускать новый контент, который затем начинал распространяться с помощью автоматических ботов. И очень интересен еще один неожиданный вывод – 91 % первых ретвитов шел не от ботов, а от реальных американских граждан.

По выборам Зеленского оказалось, что его избирал YouTube, А Порошенко – Фейсбук [23]. Группа «За Зеленского» гораздо больше интересовалась пророссийскими или российскими информационными источниками, правда, они же более интересовались мировыми СМИ – BBC, DW, Reuters.

В результате авторы исследования приходят к выводу, что Украина оказалась под воздействием бинарного информационного оружия, под которым они понимают использование компонента в виде смешного мема, изображающего политика, и соответствующего триггера. Цитирую выводы данной работы: «*То, что молодые поклонники Зеленского в своем большинстве симпатизировали также и пророссийским информационным структурам и персонам, можно считать доказанным фактом. Однако если классифицировать популярные у них российские источники по содержанию, то окажется, что большинство из них принадлежит к развлека-*

тельным – комедийные или геймерские ютьюб-каналы, паблики со смешными картинками-мемами (Лентач и его украинские аналоги Новинач и Перепiчка, BadComedian, вДудь и под.). […] В сознание реципиентов имплантируется скептическая реакция на политическую ситуацию, навязывается рефлекторное восприятие любых событий в негативном ключе. […] Потом к этому добавляется другой компонент – триггер. И избиратель выбирает из десятков политиков того, кто находится от отвратительной политики дальше всех. И назначает руководителем государства и главнокомандующим веселого комика из телевизора ».

Мы видим, что перед нами тот же механизм, как и в случае рассмотренных выше антисоветских анекдотов, стихов и песен. Ключевые точки модели мира получают негативное наполнение или просто могут восприниматься вопросительно – это разрушает стройность картины мира, выстроенной в кабинетах идеологов.

Реальность сегодня перестала восприниматься как реальная. Это приблизительно тот же феномен, что и убийства в видеоиграх. Современные технологии создали игровой мир, который легко может вернуться на старые позиции в случае ошибки, чего никак не может быть в жизни.

Быстро изменяющаяся реальность не дает нам возможности ее реального понимания – у нас отсутствует инструментарий для этого. Мы по привычке ждем, что все хорошее просто превратится в еще лучшее, но реальность оказывает-

ся другой. Вот данные 2018 года [24]: богатство миллиардеров растет со скоростью 13 %, начиная с 2010 года. Каждые два дня появляется новый миллиардер. В США один день работы руководителя мирового бренда дает ему то, что обычный рабочий получит за год. В результате такого неравного распределения 1 % забирает себе 82 % заработанного за год.

Отсюда обращение Сороса и ряда миллиардеров к кандидатам в американские президенты 2020 года [25] – они просят увеличить налоги на богатых, и предлагают такую арифметику, что увеличение налога на 2 цента на доллар по активам более 50 млн, а также дополнительный налог в виде 1 цента на доллар по активам более 1 млрд дадут увеличение поступлений на 1 трлн долларов за десять лет.

Мир ищет решение от надвигающейся беды – ухудшения условий жизни новых поколений, но в этом хоре голосов нет предложений от украинских миллионеров и миллиардеров.

Литература

1. Вендик Ю. Инкубатор элиты. Почему почти все кандидаты в премьер-министры Британии – из одного университета // www.bbc.com/russian/features-48669868.

2. Толстой И. Отмытый роман Пастернака. «Доктор Живаго» между КГБ и ЦРУ. – М., 2008.

3. Иван Толстой представил книгу «Отмытый роман Пастернака: «Доктор Живаго» между КГБ и ЦРУ» //

www.svoboda.org/a/474746.html.

4. Шарый А. ЦРУ, Пастернак и Нобелевская премия// www.svoboda.org/a/1505869.html.

5. Шарый А. «Отмытый роман». История публикации «Доктора Живаго» // www.svoboda.org/a/479902.html.

6. Морозов М. Как ЦРУ раскручивало «Доктора Живаго» и его автора // www.kp.ru/daily/26345/3228748/.

7. ЦРУ рассекретило 99 документов о романе «Доктор Живаго» // lenta.ru/news/2015/01/16/zhivago/.

8. Как ЦРУ издавало «Доктора Живаго» // arzamas.academy/materials/625.

9. Смирнов Д. ЦРУ призналось, что раскручивало Пастернака // www.kp.ru/daily/26329/3212987/.

10. Толстой И. «Доктор Живаго»: Новые факты и находки в Нобелевском Архиве. – Прага, 2010.

11. История садистских стишков, их авторы и значение в контексте борьбы с СССР // hueviebin1.livejournal.com/.

12. Гладков П. Феномен Григорьева: кто сочинял в СССР знаменитые садистские стишки // newizv.ru/article/general/28-06-2019/fenomen-grigorieva-kto-sochinyal-v-sssr-znamenitye-sadistskie-stishki.

13. Олег Григорьев // ironicpoetry.ru/autors/grigorev-oleg/.

14. Мемория. Олег Григорьев // polit.ru/news/2015/12/06/grigoriev/.

15. Кара-Мурза В. С кем вы, Владимир Высоцкий? // www.svoboda.org/a/28998498.html.

16. Вахитов Р. Был ли Высоцкий антисоветчиком? Попытка исследования // rusrand.ru/analytics/byl-li-vysockiy-antisovetchikom-popytka-issledovaniya.

17. Струйка бетона, или Что в Высоцком антисоветского? // www.kp.ru/daily/26411.7/3285372/.

18. Смирнов А. Владимир Высоцкий как зеркало советско-внешней политики // inosmi.ru/world/20080722/242745.html.

19. Владимир Высоцкий. Последний романтик советской эпохи // www.bsu.by/Cache/pdf/219543.pdf.

20. Ruck D. Russian Twitter propaganda predicted 2016 US election polls // theconversation.com/russian-twitter-propaganda-predicted-2016-us-election-polls-119444.

21. Ruck D. a.o. Internet Research Agency activity predicted 2016 U.S. election polls // firstmonday.org/article/view/10107/8049.

22. Dilanian K. New study shows Russian propaganda may really have helped Trump // www.nbcnews.com/politics/politics-news/new-study-shows-russian-propaganda-may-really-have-helped-trump-n1025306.

23. Зог О. Чому студенти голосували за Зе? Ютуб і мемасики на Телеграм, за їх допомогою Росія «хакнула» значну частину української молоді // texty.org.ua/pg/article/textynewseditor/read/94568/Chomu_studenty_golosuvaly_za_Ze_Jutub_i?

fbclid=IwAR0GkVzYYBpJwAwPC36CbFUj00v_fvCxnb6PkY
24. Richest 1 percent bagged 82 percent of wealth created last year – poorest half of humanity got nothing // www.oxfam.org/en/pressroom/pressreleases/2018-01-22/richest-1-percent-bagged-82-percent-wealth-created-last-year.
25. Dawkins D. George Soros Leads Chorus of Wealthy Calling For A New Wealth Tax // www.forbes.com/sites/daviddawkins/2019/06/24/george-soros-leads-chorus-of-billionaires-calling-for-a-new-wealth-tax/#ddb1c691ce72.

Пентагон и поколение *Я*

Умберто Эко трактовал идеологию как код, приписывающий новое значение, используя знаки основного, первичного кода, которым является язык. Точно так рассматривала ситуацию тартуская школа семиотики, вводя термин «вторичные моделирующие системы», где первичной был язык, а остальное надстраивалось на нем, также являясь моделью мира.

Однако если оторваться от понимания «больших» идеологий типа марксизма, то следует признать, что каждое поколение имеет свою идеологию, каждый язык несет в себе свою базовую идеологию. Покемон также стал отражением идеологии нового поколения – поколения тысячелетия – millennials.

Советские шестидесятники являются ярким примером наличия своей идеологии, отличной от других, поскольку они оставили свой конкретный след в литературе и искусстве, а также слегка приглушенный след в области политики (см., например, попытку осмысления «идеологии» этого поколения [1]). Причем следует иметь в виду и то, что у нас нет внятного инструментария, который бы позволил оценить степень влияния на массовое сознание, например, Б. Окуджавы или Ф. Искандера.

Поколение *Я*, а это родившиеся в 1980-е и далее, которое входит сегодня в активный период, весьма интересует и

бизнес, и власть. Бизнесу интересно, как ему продавать, поскольку смена ценностей влечет за собой и смену мотиваций, а именно, нужно знать, что акцентировать, чтобы задержать внимание, привлечь и помочь принять решение. К примеру, это поколение интересуется здоровой едой, разрешая себе тратить больше денег на органические и природные продукты [2]. Соответственно, бренд теперь не будет акцентировать «и мне такое же», а делать позиционирование в сторону «лучше для тебя».

Поколение *Я* характеризуют как в сильной степени нарциссическое. Оно все меряет, исходя из своих интересов, оно хочет получить все и сейчас. Это можно объяснить тем, что оно выросло в наиболее комфортных условиях, сравнивая со всеми другими поколениями. Платой за комфортность и становится то, что их не очень интересуют далекие общественные цели, а в первую очередь свои собственные.

Обилие информации также сделало свое дело. Мы понимаем последствия этого, пришедшие с интернетом, когда объемы чтения и внимания теперь измеряются двумя-тремя страницами, за которыми следует переход к другому тексту.

Как пишут исследователи: *«Это поколение выросло во времена постоянного доступа к информации. С помощью Гугла или Википедии могут быть найдены ответы на достаточно сложные вопросы. Они образуют группу, которая может браться за новые и сложные проблемы, она может порождать креативные решения»* [3].

При этом оказалось, что они по своим потребительским привычкам «не стареют», сохраняя их и в более зрелом возрасте: *«Даже когда они переходят в новую жизненную ступень типа женитьбы или рождения детей, они остаются такими же по своим привычкам потребления, не переходя к поведению других групп. Это говорит о том, что они хотят выбора, контроля и удобств, чем это было в старших поколений, не только в медиа, но и во многих других потребительских решениях»* [4].

Политически они хотят видеть мир более демократическим, в результате чего отдают свои голоса Обаме и Клинтон. Курьезным образом это проявилось на примере книг о Гарри Поттере: чем больше томов прочитал молодой человек, тем больше он склонен отдать свой голос на президентских выборах за Обаму или Клинтон.

Даже разведсообщество заинтересовалось этими новыми людьми. И это понятно, в рамках их представлений о мире будет оцениваться политика, правда, не теперь, но, несомненно, эти требования под их влиянием изменятся.

Даже разведывательные структуры заволновались по поводу нового поколения. Они констатируют, что это поколение понимает, что не всем источникам нужно верить, что некоторые носят неоднозначный характер [5]. Двадцать два процента из них оценивают Сноудена как предателя, такие же 22 % считают его патриотом, а 52 % ни в чем этом не уверены. В 2020 году 60 % этого поколения будет жить в Азии,

больше всего их будет в Китае и Индии. В Японии не очень оптимистичны по отношению к глобальному миру: 70 % их считает, что они не будут иметь позитивного влияния на мир.

Другим рассматриваемым аспектом становится взаимоотношение «аналитика – политика». Это поколение ценит командную работу и готово к сотрудничеству. У них есть опыт делиться информацией в своих сетях, и они ожидают от других таких же навыков.

Это как бы наиболее высокий уровень использования этого поколения, но они также будут жить в простых житейских ситуациях. И тут их ожидают сюрпризы.

Исследования показали, что они чаще становятся жертвами мошенников. И это тоже понятно, поскольку они не только выросли, но и стараются жить в тепличных условиях, куда мошенники не должны попадать. Но они есть и попадают.

Социология показывает следующие данные [6]: молодежь теряла деньги, столкнувшись с мошенниками, в три раз чаще, чем их родители. Например, многие сегодняшние американские студенты погорели на том, что заплатили в не существующий реально «федеральный студенческий налог» [7]. Восемьдесят девять процентов людей старшего возраста (65 лет и выше) признали, что имели дело с мошенниками, но только 11 % реально потеряли деньги. В то же время люди в возрасте 18–24 – 34 % потеряли деньги из-за мошенников, что немного больше чем в три раза [8–9].

Как кино ориентировано на девочек 12–17 лет, поскольку они составляют большинство посетителей кинотеатров, так и технологическая революция подталкивается именно ими – молодыми [10]: *«В отличие от предыдущих революций в человеческой истории в нынешней ситуации дети и тинэйджеры, не имеющие ни опыта, ни рассудительности, прокладывают путь. Перед нами целая система социального взаимодействия без взрослых медиаторов и гейткиперов»*. К отрицательным последствиям относится как посещение порносайтов детьми, так и разнообразное использование мобильных телефонов заключенными.

Мы знаем опыт положительного влияния виртуальной действительности. «Звездный путь», увиденный в детстве, делал людей учеными, инженерами [11]. Возможно, это связано и с тем, что ученые выступали консультантами этого фильма [12–13]. Такое же влияние на молодых людей советского времени был фильм «Семь дней одного года» о физиках-ядерщиках, которому удалось в те годы перетащить с поля «лирики» на поле «физики» многих молодых людей.

Причем тогда не было такой задачи, как привлечение молодежи к науке, которую американское правительство сегодня поставило перед сценаристами и режиссерами, пытаясь путем семинарского обучения научить молодых ученых писать сценарии. В качестве наиболее удачного примера там рассматривался, среди других фильмов, телесериал «Числа», в котором один из главных героев – математик создает

модели событий и помогает этим своему брату – агенту ФБР [14].

В анализе подобного типа опыта привлечения к науке говорится: *«Многие построенные на вымысле программы и фильмы смогли удачно привлечь публику к науке на многие годы. Отдельные свидетельства подчеркивают, что многие ученые заинтересовались наукой из-за вымышленных произведений, которые они смотрели в детстве. „Звездный путь", „Морская охота" и „Скорая помощь" породили бесконечное число астрофизиков, морских биологов и докторов. Недавно один анимационный фильм оказал незамедлительную реакцию на детей. „В поисках Немо" воодушевил детей по всему миру „освободить" своих любимых рыбок, спуская их в туалете, что стало результатом крылатой фразы из фильма, утверждавшей, что „все трубы ведут в океан"»* [15].

Хотя Пентагон запретил на своей территории ловлю Покемонов, он на полную использует виртуальную действительность для своих целей. Институт креативных технологий, например, лечит военных от посттравматического синдрома (см. этот и другие исследовательские проекты на сайте института – ict.usc.edu).

Не зря Пентагон имеет также достаточно прочные связи с Голливудом, поскольку от этого зависит имидж армии в массовом сознании, что особенно важно для армии, построенной на контрактниках (о связи с Голливудом рассказывают десятки статей, см., например, [16–20]). Пентагон инте-

ресует, поможет ли это рекрутингу и удержанию солдат, поможет ли это рассказать больше об армии. Человек на экране в форме должен отражать то, что официальные лица считают правильным способом отображения военных.

Иногда при этом достигаются достаточно сильные результаты. Романы Тома Клэнси и фильмы по ним, как считается, исцеляют американское массовое сознание от вьетнамского синдрома. Тем более там вводится новый тип героя: теперь он обладает не только физическими качествами, но и способен к интеллектуальным раздумьям, как это происходит с главным героем – аналитиком ЦРУ.

Фильм «Лучший стрелок» возвращает Америке любовь к войне, что происходит на фоне Ирака и Афганистана в реальной жизни [20]. С этого фильма с Томом Крузом начался, как считается, новый этап военно-развлекательного комплекса.

«Люди X» показали будущим солдатам, как можно бороться даже с супергероями, прошел отдельный фильм о ликвидации Усамы бен Ладена – «Цель номер один». Это все фильмы о крепких, умных и смелых да еще в военной форме, поэтому они были интересны для Пентагона. Хотя Пентагон не помог фильму «Мстители», считая его слегка надуманным. Не отстает и ЦРУ. Если Пентагон может дать для съемок самолеты и авианосцы, то у ЦРУ другой путь [21]: *«Сегодня ЦРУ осуществляет свою деятельность в Голливуде не напрямую как финансирование или переписывание сце-*

нариев, оно предлагает свою помощь в аспекте правдоподобия. Это делается с помощью использования действующих или бывших агентов ЦРУ как консультантов фильма, хотя можно засомневаться, существует ли такой объект, как „бывший агент", в реальной жизни».

Виртуальная реальность может вести нас к разным целям. Игры, например, – это всего лишь нейтральный инструментарий, который можно использовать как для добрых, так и для плохих дел. Они могут вводить новые типы поведения, поэтому интересны тем, кто занят социальными изменениями, а могут помогать в усвоении информации, поэтому их развитие будет значимым для образования, которое пока недалеко ушло от образования прошедших веков.

Ничего нового остановить нельзя, как бы к этому не стремились. В рецензии на книгу по истории письма есть хорошая цитата автора книги Э. Трубек о появлении письма и сопротивлении этому [22]: *«Неудивительно, что наиболее громкими оппонентами новых технологий являются те, кто доминировал в старых»*. В этой роли выступил тогда Сократ, например, подчеркивающий, что письмо приведет к разрушению памяти.

Сегодня к жизни пытаются вызвать опыт холодной войны. Запад хочет, к примеру, использовать его в мусульманской среде, акцентируя на непрямых путях [23]: *«Материал так же важен, как и аудитория. Восточно-европейские и советские читатели искали более интересные материа-*

лы, чем им предоставляли тогда. Они радовались словарям, техническим материалам и художественной литературе с Запада, поскольку те были либо запрещены, либо недоступны. На Ближнем Востоке также с помощью улучшения распространения неполитических материалов можно заполнить интеллектуальный вакуум, создаваемый авторитарными правительствами и религиозными экстремистами».

Россия использует опыт холодной войны в своей сегодняшней пропагандистской работе, направленной на Запад [24]. Здесь речь идет о создании фиктивной действительности, отражающей пропагандистские цели.

Покемон сам стал сбавлять темпы своего распространения. Минимальная социализация, которую несли покемоны, все же реализовывалась в том, что игрок физически мог увидеть другого игрока на улице, догадаться, что он тоже игрок. Но возникшая потеря популярности игры «бьет» и по аспекту популярности. Как пишет «Би-Би-Си»: *«Уменьшение количества игроков в Pokemon Go на Западе приводит к снижению социального аспекта игры, что, в свою очередь, уменьшает ее привлекательность для тех, кто все еще продолжает играть»* [25].

Увидели определенную опасность в увлечении игрой и психологи, правда, мало кто из них. Т. Черниговская, например, акцентирует на следующем: *«Само стремление человека уйти от реальности ведь не вчера родилось. Искусство*

во всех его проявлениях – тот же самый уход в другую реальность. Но то, что происходит сегодня с этими играми, это явно перебор. Я считаю, что это чрезвычайно опасно, и психиатры давно должны бить тревогу. Психически больных лечат от галлюцинаций, а здесь человек, будучи предположительно здоровым, сам влезает в мир, где реальное смешивается с ирреальным. И никто не знает, как его психика на это отреагирует» [26].

Будем надеяться на то, что его психика отреагирует правильно. Тем более на сегодня накоплен большой опыт погружения людей в виртуальную реальность: от книг и кинофильмов прошлого этапа цивилизации до игр и телесериалов настоящего этапа, когда уровень погружения в эту реальность стал действительно большим.

Игры активно эксплуатируются и в области серьезных проблем. Корпорация РЭНД использует игры с 1950–1960-х годов, когда с помощью них изучалось и ядерное сдерживание, и военные операции времен холодной войны. Потом возникла проблема наркотиков и молодежного насилия. Это игры как моделирование ситуаций. Сегодня возник ренессанс игрового моделирования. Д. Шлапак говорит: *«Игры рассказывают о людях – о том, как они взаимодействуют в проблемных ситуациях, как их выбор создает новые проблемы или порождает неожиданные последствия. Военные игры являются ярким примером: хорошие ребята имеют свои планы, плохие – свои, давайте посмотрим, что будет, когда*

они встретятся» [27].

Как и применение игр в образовании, так и моделирование ситуации с помощью игр относятся к серьезному пониманию игр. В Британии работает целый Институт серьезных игр [28]. Они сами создают игры для таких областей, как предприятие, бизнес, наука, музеи [29]. Американский Институт креативных технологий также специализируется в области создания игр. Более узкой их специализаций являются игры, используемые для реабилитации [30].

Нас с неизбежностью ждут новые виды квазипокемонов. Это может быть Покемон «Экскурсия по городу Риму» типа существующей игры по Дэну Брауну. Это будет Покемон рекламный, где в процессе поиска может проявиться прямая и косвенная реклама. Может возникнуть Покемон протестный, зовущий людей на площадь, чтобы свергнуть ненавистного диктатора или разгромить его загородный дом.

Покемон пришел, и уходить никуда не собирается, как бы его не запрещали, хотя эти запреты будут. Одним из последних стал запрет определенных покемонов во французских школах [31]. А до этого уже были запрещенные для ловли покемонов места: музей Холокоста, Пентагон, Арлингтонское кладбище. Пентагон становится полюсом, обратным покемонам. Он полностью запрещает их на своей территории.

Это также естественная реакция на захват институционально защищенного пространства со стороны новых игроков (см. о возможном возникновении права на дополненную

реальность, в которой происходят игры [32]). Никто и ничто не может уйти из нашей жизни, если к этому есть потребность у потребителей. Они своими деньгами легко могут отстоять любую реальность.

Литература

1. Шестидесятники. Сост. М. Ш. Барбакадзе. – М., 2007.
2. Riggins N. Targeting Millennials? // smallbiztrends.com/2016/08/selling-to-millennials-example.html.
3. Gilbert J. The Millennials: A new generation of employees, a new set of engagement policies // iveybusinessjournal.com/publication/the-millennials-a-new-generation-of-employees-a-new-set-of-engagement-policies/.
4. Poggi J. What marketers don't already know about millennials // adage.com/article/media/turner-reveals-marketers-millennials/302139/.
5. Weinbaum C. a.o. The millennial generation. Implications for the intelligence and policy communities. – Santa Monica, 2016.
6. Meyer Z. BBB research says millennials are most likely scam victims // www.freep.com/story/money/business/2016/08/27/scam-victims-millennials/89200808/.
7. Tompor S. Scammers want students to pay a 'federal student

tax' // www.freep.com/story/money/personal-finance/susan-tompor/2016/08/18/scammers-want-students-pay-federal-student-tax/88946504/.

8. "Invulnerability Illusion" means Millennials more likely to get scammed than boomers // www.bbb.org/council/news-events/news-releases/2016/07/invulnerability-illusion-means-millennials-more-likely-to-get-scammed-than-boomers/.

9. Learn the truth about scams // www.bbb.org/truth-about-scams/

10. Gyngell K. Only stricter parenting will protect our children from this toxic cocktail of permissiveness // www.dailymail.co.uk/debate/article-2094127/As-prisoners-taunt-victims-Facebook-stricter-parenting-protect-children-toxic-cocktail-permissiveness-technology.html.

11. Marcellino W. 'Star Trek' at 50: how the TV series inspired a boy to become a scientist // www.rand.org/blog/2016/08/star-trek-at-50-how-the-tv-series-inspired-a-boy-to.html.

12. Harvey P. Lynn // memory-alpha.wikia.com/wiki/Harvey_P._Lynn.

13. Harvey P. Lynn Jr. //www.trekplace.com/harveyplynnjr.html.

14. Halbfinger D. M. Pentagon's new goal: put science into scripts // www.truthaboutnursing.org/images/pdf/2005-08-04-nyt_print.pdf.

15. Smith E.A. Ecstatic truth through fiction: reframing the science film to engage a wider audience // www.academia.edu/7684517/ECSTATIC_TRUTH_THROUGH_FICTION_RE-FRAMING_THE_SCIENCE_FILM_TO_ENGAGE_A_WIDE

16. De Luce D. U.S. military shapes film industry's portrayals on big screen // www.huffingtonpost.com/2013/01/22/us-military-film-industry_n_2525388.html.

17. The Pentagon and the world's biggest film franchises // www.spyculture.com/the-pentagon-and-the-worlds-biggest-film-franchises/.

18. USMC television and motion picture liaison office // www.spyculture.com/docs/US/USMC-ELOreports-2008to2015.pdf.

19. Boggs C. Pentagon strategy, Hollywood, and technowar // newpol.org/content/pentagon-strategy-hollywood-and-technowar.

20. Sirota D. 25 yers later, how 'Top Gun' made America love war // www.washingtonpost.com/opinions/25-years-later-remembering-how-top-gun-changed-americas-feelings-about-war/2011/08/15/gIQAU6qJgJ_story.html?utm_term=.ccc14ca74d34.

21. Afford M. a.o. An offer they couldn't refuse // www.theguardian.com/film/2008/nov/14/thriller-ridley-scott.

22. Jenkinsaug J.K.The Story of how handwriting evolved, and may soon die off // www.nytimes.com/2016/08/28/books/

review/history-and-uncertain-future-of-handwriting-anne-trubek.html?mabReward=CTM&action=click&pgtype=Homepage&region=(

23. Helmus T.C. a.o. Fighting terror the cold war way// www.rand.org/blog/2009/10/fighting-terror-the-cold-war-way.html

24. Макфаркхар Н. Могущественное российское оружие: распространение фальшивых историй // inosmi.ru/politic/20160829/237664433.html

25. Почему падает популярность Покемонов? // www.bbc.com/russian/features-37185594.

26. Черниговская Т. Сон разума рождает Покемонов. Интервью // lenta.ru/articles/2016/08/30/umzarazum/.

27. Shlapak D. Serious fun. Gaming and public policy // Rand Review. – 2016. – September – October.

28. Serious Games Institute // www.seriousgamesinstitute.co.uk/.

29. Game Store // www.seriousgamesinstitute.co.uk/games/default.aspx?category=29.

30. Lange B. a.o. Games for rehabilitation: how do we find the balance between play and therapy? // ict.usc.edu/events/belinda-lange-sheryl-flynn-jamie-antonisse-debra-leiberman-games-for-rehabilitation-how-do-we-find-the-balance-between-play-and-therapy/.

31. Прокофьев В. Во французские школы не пустят редких покемонов // rg.ru/2016/08/29/vo-francuzskie-shkoly-ne-

pustiat-redkih-pokemonov.html.
32. Rutkin A. Pokemon Go away: who owns the augmented reality we play in // www.newscientist.com/article/2097445-pokemon-go-away-who-owns-the-augmented-reality-we-play-in/.

Меметическая война, или В поисках «арифметики» разума

Исследовательская любовь к мемам началась совсем недавно. Она совпала с возвратом к концепции войны идей или идеологий, возникшей из-за отсутствия завершения войны с радикальным исламом. Долгая война требует иного обоснования, которое было найдено в войне идей. Но если это война не в физическом пространстве, даже если задуматься и не в информационном, а в пространстве виртуальном, то она требует не просто совершенно иного инструментария, но даже и иных базовых единиц. И на эту роль были вписаны мемы как элементарные ментальные структуры, с помощью которых можно создавать или разрушать идеи. Правда, пока следует признать, что сделан только первый шаг – обоснование теоретической возможности, без второго – явных практических реализаций, хотя они как раз могут быть засекречены.

Но мы имели аналог мемов в виде анекдотов и слухов. Мы говорим о них как об аналоге, поскольку для анекдотов и слухов, как и для мемов, характерна способность к самораспространению. В результате имеем три важных характеристики мема:

- обладают яркой формой и значением;
- самодостаточны для самораспространения;

• способны создавать или разрушать ментальную защиту.

Некоторые исследователи видят еще такую характеристику мема, как его естественную способность храниться в нашей памяти.

В основе обращения военных к этой проблеме, а именно оттуда пришел прикладной аспект этой проблематики, лежит небольшая работа М. Пессера. В ней он написал: *«Будущая война в идеологическом пространстве требует силовой структуры, закаленной для нелинейного поля боя. Американские военные не имеют доктрины или рекомендаций для войны в нелинейном пространстве боя в разуме врага или даже сложной парадигме некомбатантов. Однако с некоторыми модификациями можно достичь нового уровня понимания и возможности достижения паритета и даже превосходства в этом пространстве»* [1].

Пессер также вводит разграничение между целевой направленностью информационных операций и меметической. Если информационные операции направлены на врага, то меметические – на гражданских лиц, поэтому это более разношерстная аудитория (см. также [2]). Это массовое сознание, которое и должно является основным объектом как для атаки, так и для защиты.

Однако нам представляется несколько притянутым за уши его представление о мемах и их передаче, которое он именует клиническим. Пессер имеет в виду, что распространение мемов следует трактовать как болезнь, хотя и менталь-

ного порядка.

Терминологически мемы берут свое начало от Ричарда Докинса [3]. Он приравнял их к генам, с его точки зрения мемы действуют однотипно, только происходит это в области культуры. Докинс говорит о «вирусах разума», рассматривая религиозные представления людей как «паразитов разума». Военное исследовательское агентство DARPA тоже заинтересовалось мемами в работе с соцсетями [4].

К сожалению, биологический взгляд на мемы оказывает свое давление, хотя это чисто метафорический подход, практически не имеющий никакого отношения к ментальной реальности. Например, в профессиональном бюллетене американской разведки Б. Хенкок пишет следующее: *«Мемы образуют невидимый, но достаточно реальный ДНК человеческого общества. Мем исходно является идеей, но не каждая идея является мемом. Чтобы идея стала мемом, она должна передаться или реплицироваться в другом индивиде. Точно так, как вирусы переходят от тела к телу, мемы движутся от разума к разуму. Точно так, как гены организуют себя в ДНК, клетки и хромосомы, точно так повторяемые элементы организуют себя в мемы, а также во взаимозависимые комплексы мемом или „мемплексы". Изучение этих повторяющихся элементов культуры называется меметикой»* [5].

Война выводится тогда из агрессивных/конфликтующих мемов, достигающих уровня критической массы в попу-

ляции для поддержки агрессивных действий. Математики, кстати, уже установили порог в 10 % населения, по достижении которого идеи могут двигаться самостоятельно. По этой причине для предотвращения войны надо идентифицировать, отследить, изолировать и уничтожить конкретные мемы, формирующие основу конфликта. Но важным элементом в случае мемов является их резонирующий характер, поскольку разум очень позитивно откликается на них.

Остается не совсем ясным вопрос, насколько успешными могут быть операции по замене или стиранию опасных мемов, а если и успешными, то за какой временной срок их можно убрать из массового сознания. Кстати, Хенкок считает, что если убрать нельзя, то нужно попытаться запустить мем, который будет менее опасным, но сможет иметь хорошее распространение. Кстати, и сама эта идея, и вариант борьбы сквозь замену очень напоминает концепцию фреймов Дж. Лакоффа, который тоже считает, что с фреймом, введенным первично, тяжело бороться, лучше попытаться ввести новый фрейм с нужным содержанием [6].

Вообще во всем этом подходе к мемам и меметической войне важной является направленность на разбор на наиболее элементарные частицы функционирующих в человеческом обществе идей. В этом плане интересен также подход специалиста по политической психологии Д. Уестена, у которого есть некоторые примеры подобного разбора чувствительных для общества представлений [7].

И в принципе Хенкок акцентирует именно глубинный инструмент, когда говорит: *«Меметическая теория предоставляет рамки для работы с наиболее важными социальными и военными проблемами на базовом причинном уровне»*.

Российская пропаганда как раз внедряла свои мемы, интуитивно опираясь на этот уровень, когда говорила, например, о фашистах-неонацистах-карателях-бандеровцах. Это явный мем, и при прикосновении к новой реальности он возродился без особых усилий, что позволило видеть действительность сквозь навязанные извне понятия. Разумеется, что главным конструктивным элементом здесь становится привязка к немецким нацистам, которой не может быть в дне сегодняшнем, но зато она сильна пропагандистски.

Из гранта DARPA вырастает и ряд исследований по военной меметике [8]. Там заданы следующие определения:

• меметика – это изучение и применение мемов;

• военная меметика – это применение мемов в сфере национальной безопасности;

• она является частью нейрокогнитивной войны.

Прочитав это, можно вспомнить мем, пришедший от Р. Рейгана, назвавшего Советский Союз «империей зла». Несомненно, что этот мем, как и ряд других мемов холодной войны, существенно повлиял на научный, журналистский и обыденный дискурсы того времени, приведя к разрушению СССР.

Мемы предлагается различать по результатам воздей-

ствия: внутреннему или внешнему [8]. Имеется в виду влияние на разум или на поведение.

Для военной меметики интерес представляют краткие мемы, поскольку они могут использоваться в соцсетях. Мемы задаются как информация, которая распространяется, влияет и сохраняется, причем для военных целей интересно только немедленное, а не эволюционное влияние, поскольку у военных нет столько времени на ожидание результата. DARPA выделяла финансирование на такие проекты в этой сфере. Вот эта тематика: «Эпидемиология идей» (2006), «Военная меметика» (2006–2009), «Социальные медиа в стратегических коммуникациях» (2011), «Нарративные сети» (2011). Как видим, первый термин «эпидемиология идей» был тоже из биологических метафор.

Мемы обсуждаются и под углом зрения использования их в политической жизни США [9–10]. При этом акцентируется, что мемы частично остаются вне реальной науки – только в области научной фантастики.

Одним из первых заговорил о мемах Хенсон, у которого есть такое высказывание: *«Человек не может постоянно быть настроенным на войну, поэтому требуется бихевиористское переключение на него»* [11].

Натовские эксперты предлагают включить мемы в войну против джихада или кремлевских троллей [12], при этом идея культурной эволюции (например, [13]) не годится для военных, поскольку это долгий процесс. Не очень «аккурат-

на» в плане перенесения биологической метафоры на психическую деятельность и идея ментального вируса, которая также часто используется (см., например, [14]).

Ричард Броуди выпустил даже целую книгу на тему «Вирусы разума» [15]. В ней есть такие главы на тему культурных вирусов, программирования человека, меметики религии, создания культа и даже дезинфекции. Он утверждает, что мемы попадают к нам без нашего разрешения, они влияют на нас, когда мы даже не замечаем этого. И все это дает нужные подсказки для военного использования.

Броуди видит три пути распространения мемов:

• повторение;

• когнитивный диссонанс, для разрешения которого возникает новый мем;

• генетическое реагирование типа предупреждения об опасности, криков детей, сексуальной привлекательности.

В исследовании в рамках гранта DARPA мем рассматривается как такой, который хорошо принимает разум: *«Чтобы хорошо быть принятым хозяином, мем должен соответствовать конструктам или системе представлений хозяина либо быть в парадигме, к которой хозяин расположен. Мемы также собираются и усиливаются в комплексах (мемплексах), так что подходящие рамки в разуме хозяина особо поддаются влиянию нового мема, который соответствует рамкам, подобно тому, как новое правило религиозного лидера принимаются последователями этой религии,*

в то время как они будут проигнорированы неверующими» [16].

И еще определенное видение будущего, которое пока выглядит как красивое пожелание: *«Меметика может смягчить нежелательные последствия, исходящие из культуры противника, помочь сдержать конфликт, понизить уровень враждебности с помощью культурного образования и порождения подходящих решений для местных проблем»* .

Меметическую войну задают как соревнование в сфере нарративов, идей и социального контроля в поле боя социальных сетей [17]. Это становится психологической войной в электронной сфере. Нам же представляется, что в таком случае мы сужаем возможности этого инструментария, поскольку ограничиваем его только интернетом.

Или такое понимание: *«Меметическая война – это одновременно этос и ремесло. Способность «говорить в интернете» в дополнение к пониманию нюансов целевой аудитории являются важными для каждого, кто хочет участвовать в меметической войне»* [18].

Россия также взяла на вооружение меметическую войну как теоретически [19], так и практически [20]. В последнем случае речь идет о докладе, полностью соответствующем обсуждаемой выше тематике на тему «Производство и распространение вытесняющего контента: содержательная альтернатива террористической идеологии», а также об активном вмешательстве в выборы на чужой территории с помощью

интернет-интервенций. Например, в качестве мема рассматривается высказывание «партия жуликов и воров» [21]. Она полностью «захватила» все ассоциации по поводу российской партии власти.

Украина также включилась в разбор мемов. Д. Золотухин подчеркивает следующее: *«Технология использования мемов как „боевых информационных единиц" зарекомендовала себя как самая пробивная и мощная. „Цветные революции" также можно назвать элементами меметических технологий. В особенности цветовую индикацию событий („оранжевая революция" в Украине) или использование предметов символов („революция роз" в Грузии). Поэтому именно создание мемов типа, „бандеровцы", „гейропа", „фашисты", „майдауны" выстроило ту структуру информационного пространства, в которой мы живем»* [22–24].

Р. Марутян видит следующий набор мемов в российско-украинской войне [25]: украинские – колорады, киборги, ватники, проФФесор; российские – Крымнаш, вежливые человечки, майдауны, бандерлоги, свидомиты, укропы, хунта, гейропа, распятый мальчик.

Обращение к мемам было вызвано поиском инструментария для ведения идеологической войны не в теоретическом плане, а непосредственно в массовом сознании. Для этого следует опускаться в анализе на составляющие таких единиц, чтобы понять их сильные и слабые стороны.

Будущее лежит в привязке этой тематики к нейропсихо-

логии: например, уже известно, что сакральные вещи и простые активируются в разных частях головного мозга, и теперь понятно, почему сакральное не меняется на материальное.

Литература

1. Prosser M.B. Memetics a growth industry in US military operations // www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a507172.pdf.
2. Memetic warfare // en.wikipedia.org/wiki/Memetic_warfare.
3. Ratner P. Richard Dawkins: Religion Is a Meme and Religious Beliefs Are «Mind-Parasites» // bigthink.com/paul-ratner/social-viruses-may-be-shaping-the-american-elections-uniquely-threatening-modern-societies.
4. Beach K. DARPA prepares for meme war // www.blacklistednews.com/darpa_prepares_for_meme_war/15356/0/38/38/y/m.html.
5. Hancock B.J. Memetic Warfare: The Future of War // Military Intelligence Professional Bulletin. April – June, 2010 // fas.org/irp/agency/army/mipb/2010_02.pdf.
6. Lakoff G. The political mind. – New York etc., 2009.
7. Westen D. The political brain. – New York, 2008.
8. Finkelstein R. Tutorial: military memetics // robotictechnologyinc.com/images/upload/file/Presentation

%20Military%20Memetics%20Tutorial%2013%20Dec %2011.pdf.

9. Allendorf O. The meme culture of America is taking over // trendintech.com/2017/02/26/the-meme-culture-of-america-is-taking-over/.

10. Siegel J. Is America prepared for meme warfare? // motherboard.vice.com/en_us/article/xyvwdk/meme-warfare.

11. Henson H.K. Evolutionary Psychology, Memes and the Origin of War // web.archive.org/web/20160112051107/https://www.kuro5hin.org/story/ 2006/4/17/194059/296.

12. Gramer R. Can NATO Weaponize Memes? // foreignpolicy.com/2017/04/13/nato-cyber-information-warfare-battle-of-ideas-memes-internet-culture/.

13. Tyler T. Memetics. Memes and the Science of Cultural Evolution. – 2011.

14. Robertson L.H. The infected self: Revisiting the metaphor of the mind virus // www.researchgate.net/publication/314223457_The_infected_self_Revisiting_the_meta

15. Brodie R. Virus of the mind. The new science of the meme. – London, 2009.

16. Finkelstein R. Introduction to the Compendium and military mimetics overview // semioticon.com/virtuals/memes2/memetics_compendium.pdf.

17. Giesea J. Memetic warfare. Part 1. It's time to embrace memetic warfare // docs.wixstatic.com/ugd/b3.eb9d_e9b753fb75fe45fa8e05afea81bca8ce.pdf.

18. Giesea J. Memetic warfare. Part 2. Hacking hearts and minds. How the memetic warfare is transforming cyberwar // docs.wixstatic.com/ugd/b3eb9d_c4eaab8cf2df4d068a33457d53774666.pdf.

19. Савин Л. Меметическая война // www.geopolitica.ru/article/memeticheskaya-voyna.

20. Коровин В. Противопоставить позитивный контент деструктивному // evrazia.org/news/47359.

21. Лебедева И. Меметическое оружие, или Вашингтонский демократизационный шаблон // www.fondsk.ru/news/2011/12/10/memeticheskoe-oruzhie-ili-vashingtonskij-demokratizacionnyj-shablon-11775.html.

22. Золотухин Д. Меметическое оружие как угроза цивилизационной безопасности // medium.com/@postinformation/%D0%BC%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B5-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0-%D1%86%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF

%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE
%D1%81%D1%82%D0%B8-4bc0897fe4f4.
23. Золотухин Д. Анатомия информационной войны: любовь против страха // medium.com/@postinformation/%D0%B0%D0%BD
%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%8F-
%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC
%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD
%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD
%D1%8B-%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE
%D0%B2%D1%8C-%D0%BF%D1%80%D0%BE
%D1%82%D0%B8%D0%B2-
%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0-5b1
24. Zolotukhin D. What is memetic warfare and how does it threaten democratic values // The crisis in Ukraine and information operations of the Russian Federation. Ed. by V. Sazonov a.o. – Tartu, 2016.
25. Марутян Р. Меметична зброя як інструмент смислової війни РФ проти України // matrix-info.com/2017/05/15/memetychna-zbroya-yak-instrument-smyslovoyi-vijny-rf-proty-ukrayiny/.

От военно-промышленного и военно-развлекательного комплексов к военно-медийному

В свое время в СССР все хорошо знали словосочетание военно-промышленный комплекс, уже в наше время возникли исследования военно-развлекательного комплекса, анализирующие связку военных с кино и видеоиграми. Сегодня на арену выходит военно-медийный комплекс, куда можно отнести достижение военных целей с помощью медийных механизмов. Он просто расцветает с появлением социальных медиа, которых отличает понижение уровня контроля над достоверностью распространяемой информации, что в результате привело наше время к понятию постправды.

Информация, о которой много говорят в связи с проблематикой информационной войны, на самом деле является промежуточной составляющей процесса влияния, а не его основной целью. С помощью информации коммуникатор пытается повлиять на процессы принятия решений, разворачивая их в нужную для себя сторону. Сложившаяся ситуация с акцентом именно на информации отражает преобладание «технической» точки зрения, пришедшей из более продвинутой и более любимой властями информационно-технической войны, где главными являются киберзащита, киберата-

ки, хакеры и т. п.

Техническая задача решается возведением все более мощной «стены», которая не должна пустить «чужие» щупальца к «нашим» информационным ресурсам. «Закрытые» ресурсы пытаются закрыть еще сильнее. Но современные операции влияния работают не на закрытых, а на публичных ресурсах, которые никто не пытается защищать, поскольку они по определению другие – публичные, куда открыт доступ всем.

Иногда возникает синтез разного рода сочетаний технической базы и гуманитарного направления атаки: например, американские военные даже употребили термин «киберобеспеченные психологические операции» (Cyber-Enabled Psychological Operations): *«Одним из новейших средств в российском информационном инструментарии является использование киберобеспеченных психологических операций, поддерживающих стратегические и тактические цели информационной войны. Эти новые техники включают в себя использование сетей для разведывательной информации, которая может быть использована для запутывания, дискредитации и фальсификации информации. Компрометированные сведения могут быть использованы в медиа в нужный момент»* [1].

При этом следует помнить, что нельзя усилить то, чего нет. В этих процессах всегда имеет место усиление одной точки зрения, занимающей маргинальную позицию. Медий-

ное усиление переводит ее на позиции, которые ближе к мейнстриму, хотя и не являются таковым. Кстати, цветные революции также работают на то, чтобы антивластная точка зрения сместилась с маргинальной позиции в доминирующую.

Есть два пути такого медийного усиления извне, которые прошли хорошую апробацию. В одном случае это внешнее усиление делается за пределами страны, а затем транслируется внутрь. Это вариант периода холодной войны, когда диссиденты получали внешнюю поддержку в виде западных радиоголосов, становясь политическими фигурами внутри СССР. Сегодня США использовали этот же метод для борьбы с радикальным исламом, предоставляя медийную поддержку представителям умеренного, а не радикального ислама (писателям, ученым, журналистам).

Благодаря соцсетям появился еще более простой метод, когда нужная точка зрения начинает непосредственно зарождаться внутри страны. Российская попытка войти в американское информационное пространство в период выборов получила широкую огласку [2–18]. Временная точка выборов понятна, поскольку выборы создают большую заинтересованность информацией, чем это есть в норме. А месседжи были выбраны такие, которые усиливали напряжение в обществе (расовые и др.). По этой причине также понятно, что они работали на выборы именно Трампа, поскольку активировали потенциальный страх и неудовлетворенность избира-

теля. Здесь «слово» получали не столько люди, сколько сами события, которые в результате медийного усиления становились более важными.

Джонатан Олбрайт, директор по исследованиям Центра цифровой журналистики Колумбийского университета, говорит: *«Это культурный взлом. Они используют системы, созданные этими платформами, чтобы увеличить количество и активность своих пользователей. Они разжигают гнев – это легко, потому что люди охотно делятся тем, что вызывает у них гнев или какие-то другие сильные эмоции»*.

В этом плане интересно, что Фейсбук обвинили в оказании определенной помощи в осуществлении российской агрессии [19–21]. Активные украинские пользователи Фейсбука блокировались российской стороной с помощью жалоб, что их посты содержат порнографию или другие отклонения, с которыми Фейсбук должен бороться. Вывод оказался таким: «Фейсбук помогал российскому правительству заставить молчать оппонирующие голоса из страны, в которую они вторгались».

Еще одной моделью расшатывания ситуации в американских выборах стало использование групп политических активистов [22–24]. Причем их контент мог не иметь отношения к выборам вообще, но был направлен на создание психологического ощущения хаоса в стране. Вероятно, это делали для того, чтобы избиратель сам пришел к выводу, что

демократическому правлению, которое довело страну до такого, должно прийти на смену республиканское.

Что обычно делает пропаганда? Она тиражирует системные сообщения и блокирует несистемные. Так и в этом случае создавались особые условия для распространения контрсистемных сообщений.

Известная фирма Cambridge Analitica поработала на выборах Трампа. Ее метод характеризуют тем, что она конструирует модели ментальных состояний избирателя [25]. Сегодня возникли опасения, что эта фирма помогла России с определением ее целей, поскольку она имела рабочие контакты с Россией [26]. Дело в том, что российская реклама была нацелена четко на «колеблющиеся» штаты и акцентировала их острые политические темы (расовые проблемы, религия, право на владение оружием) [27].

Cambridge Analitica как раз является выходцем из военно-промышленного комплекса. Ее метод характеризуют как сочетание психологии, пропаганды и технологий новым мощным способом [28]. Кстати, известный британский военный специалист по психологическим войнам С. Тэтем, уйдя в отставку, создал свою собственную структуру Influence Options, которая опровергает свое участие в выборах (см. пресс-релиз от 11 мая 2017 года [29]). Однако именно на военные работы Тэтема [30] ссылаются, когда пытаются обосновать методику работы Cambridge Analitica [31]. Тут следует напомнить, что британский подход к психологическим

операциям строится на максимальном знании своей целевой аудитории [32–34]. Та же особенность отличает и британскую мягкую силу [35]. Кстати, у Тэтема есть текст с очень четким названием – «Решение проблемы российской пропаганды лежит не в пропаганде ЕС или НАТО, а в современной социальной науке, позволяющей понимать и уменьшать ее воздействие на целевую аудиторию» [36]. В ней он подчеркивает, что понять индивида сложно, но понять группу легко, если вы знаете, что делать.

Трижды лауреат Пулитцеровской премии Т. Фридман пишет как бы заключительную статью по поводу атак во время американской избирательной кампании под красноречивым названием «Из России с ядом» [37]. Он видит причины случившегося в том, что бизнес-модель Фейсбука требовала забрать под себя всех читателей и всех рекламодателей с как можно меньшим количеством редакторов. При этом следует отметить, что мы и сегодня не имеем четких параметров, по которым можно определять именно пропаганду (см. одну из таких попыток для юридических целей [38]).

С технической стороны оказалось, что Фейсбук не оснащен инструментарием политической борьбы. Как заявляет Гарсиа Мартинес: *«Фейсбук не создавался как элемент пропагандистской войны. Он совершенно не готов иметь с этим дело»* ([39], см. также его статью о своем опыте работы в Фейсбуке [40]). При этом существует много исследований на тему связи социальных протестов с онлайн (см., напри-

мер, [41]). Хотя есть исследования, демонстрирующие, что мобилизационная функция социальных сетей недостаточна, они скорее используются для информирования о протесте.

Военно-медийный или медийно-военный комплекс пришел к нам вне зависимости от нашего желания. Он вырос на фоне современного отхода от войны с применением кинетического оружия в пользу более мягкого инструментария воздействия. По этой причине агрессивные по своей сути действия реализуются не в физическом, а в информационном и виртуальном пространствах. Последним примером является использование покемонов, когда пользователей отправляли в места, проявленной полицией жестокости в расовых беспорядках, подталкивая их называть своих покемонов именами реальных жертв, что, как считают, также было одной из российских операций [42–43].

Проделав такую большую работу во время американских выборов, Россия обеспокоена интервенциями подобного типа в свои президентские выборы – 2018. Совет Федерации подготовил соответствующий документ «Предварительный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации», где констатируется следующее: *«США, в том числе с использованием возможностей своего дипломатического и консульского присутствия в РФ, продолжают вести активную работу по сбору информации о настроениях избирателей в Рос-*

сии, об их восприятии социально-экономической ситуации, об оценках последствий экономических санкций. При этом целевые аудитории, фокусные группы, с которыми работают американские дипломаты и специалисты по России, в большей степени включают молодежь, студенчество, академические круги. Используется не менее широко, чем раньше, практика предоставления соответствующих грантов. Американская сторона уделяет повышенное внимание изучению обстановки в регионах Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока. Комиссия имеет основание полагать, что смысл подобных мероприятий не столько в их официально провозглашаемых целях, сколько в выстраивании политической сети, которая впоследствии могла бы поддерживать себя самостоятельно как сетевая организация за счет новых знакомств, лояльных СМИ и финансовой поддержки зарубежных фондов. Не исключено, что по замыслу американских организаторов оппозиционеры с более радикальными взглядами должны воздействовать на относительно умеренных либералов, побуждая их к более решительным действиям. Таким образом, наиболее вероятное приложение сил такого рода сетей может быть в период главного политического события ближайших лет президентских выборов 2018 г.» ([44], см. также [45]). Или подчеркивается, что в 2014–2015 гг. подобные исследования заказывались по линии Министерства обороны США. При этом грант был выдан Университету Висконсина, а он, в свою

очередь, часть гранта передал «Левада-Центру».

Рассекреченные документы ЦРУ продемонстрировали, что при создании Радио «Свободная Европа» нужно было спрятать миллионы долларов, выделяемые ЦРУ на эту радиостанцию [46]. Для чего было объявлено, что на нее сдают деньги рядовые американцы, и каждый год разворачивалась большая кампания по сбору средств, а ЦРУ использовало эту кампанию для ведения домашней пропагандистской работы по обработке своих граждан.

Как видим, многое из рассмотренного существовало и раньше. Но использование медиа вчера и сегодня все же имеет существенные отличия. Если раньше, например, предоставляя голоса диссидентам, использовались внешние по отношению к стране медиа, то сегодня используются внутренние, поскольку любой пользователь социальных сетей считает их своими. Общим же элементом является нарушение защитного слоя массового сознания в виде национального информационного и виртуального пространств, осуществляя агрессивные интервенции.

Литература

1. Russia military power report 2017 // www.dia.mil/Portals/27/Documents/News/Military%20Power%20Publications/Russia%20Military%20Power%20Report%202017.pdf?ver=2017-06-28-144235-937.

2. Конфессоре Н. и др. Как Россия пользовалась гневом американцев, чтобы изменить политику США // inosmi.ru/ politic/20171010/ 240484039.html.

3. Confessore N. a.o. How Russia harvested American rage to reshape American policy // www.nytimes.coow Russia harvested m/2017/10/09/technology/russia-election-facebook-ads-rage.html?
hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=first-column-region&region=top-news&WT.nav=top-news&_r=0.

4. Chen A. The agency // www.nytimes.com/2015/06/07/ magazine/the-agency.html?mcubz=0.

5. Pilipenko D. Facebook must 'follow the money' to uncover extent of Russian meddling // www.theguardian.com/commentisfree/2017/ oct/09/facebook-russian-meddling-investigation.

6. Lapowski I. Facebook may have more Russian troll farms to worry about // www.wired.com/story/facebook-may-have-more-russian-troll-farms-to-worry-about/.

7. Lapowski I. Facebook's election ads overhaul takes crucial first steps // www.wired.com/story/facebook-election-ad-reform/.

8. Lapowski I. What we know – and don't know – about Facebook, Trump and Russia // www.wired.com/story/what-we-know-and-dont-know-about-facebook-trump-and-russia/.

9. Tiku N. Russia's Facebook Ads Will Remain Secret,

for Now // www.wired.com/story/russias-facebook-ads-will-remain-secret-for-now/.

10. В Фейсбук Россия была нацелена на основные штаты // inosmi.ru/politic/20171004/240430565.html.

11. Wakabayashi D. Google finds accounts connected to Russia bought election ads // www.nytimes.com/2017/10/09/technology/google-russian-ads.html.

12. Rony T. a.o. Silicon Valley's Russian ads problem, explained // www.recode.net/2017/10/6/16419388/facebook-google-twitter-russia-ads-2016-election-president-donald-trump.

13. Volz D. Google uncovered Russia-backed ads on YouTube, Gmail: source // www.reuters.com/article/us-usa-trump-russia-alphabet/google-uncovered-russia-backed-ads-on-youtube-gmail-source-idUSKBN1CE192.

14. Price R. 'Russian agents' reportedly spent tens of thousands on Google ads during the 2016 election // www.businessinsider.com/russian-linked-accounts-google-accounts-2016-election-report-2017-10.

15. Russian operatives spent thousands of dollars on Google ads, source claims // www.theguardian.com/world/2017/oct/09/russian-operatives-spent-thousands-of-dollars-on-google-ads-source-claims.

16. Sloane G. Adgate: a step-by-step guide to Russian interference // adage.com/article/digital/snapchat-played-minor-

role-trump-camp-s-digital-ads/310813/.
17. Kang C. Lawmakers say they plan to release Facebook ads linked to Russia // www.nytimes.com/2017/10/11/technology/lawmakers-say-they-plan-to-release-facebook-ads-linked-to-russia.html?mabReward=CTM1&recid=0uqVIOhAbP0vjaCtOoiIpBLxMfE
18. Roose K. We asked Facebook 12 questions about the election and got 5 answers // www.nytimes.com/2017/10/11/technology/facebook-election.html?hpw&rref=technology&action=click&pgtype=Homepage&mod region&region=bottom-well&WT.nav=bottom-well.
19. Бедратенко О. Як Фейсбук допоміг російському вторг-ненню до України – MSNBC // ukrainian.voanews.com/a/dopomih-rosiji-vtorgnutys-ukrainu/4065460.html.
20. Russia blocked pro-Ukrainian activists on Facebook during Crimea invasion – media // www.unian.info/society/2183809-russia-blocked-pro-ukrainian-activists-on-facebook-during-crimea-invasion-media.html.
21. The Rachel Maddow Show, Transcript 9/27/17 WH staff to be interviewed by Mueller // www.msnbc.com/transcripts/rachel-maddow-show/2017-09-27.
22. Collins B. a.o. Exclusive: Russians Appear to Use Facebook to Push Trump Rallies in 17 U.S. Cities // www.thedailybeast.com/russians-appear-to-use-

facebook-to-push-pro-trump-flash-mobs-in-florida.

23. Study: Russian Propaganda Targeted Engaged U.S. Vets, Active-Duty Troops on Social Media // www.thedailybeast.com/study-russian-propaganda-targeted-engaged-us-vets-active-duty-troops-on-social-media.

24. Collins B. a.o. Russia Recruited YouTubers to Bash 'Racist B*tch' Hillary Clinton Over Rap Beats // www.thedailybeast.com/russia-recruited-youtubers-to-bash-racist-btch-hillary-clinton-over-rap-beats.

25. Woodruff B. a.o. Russia Probe Now Investigating Cambridge Analytica, Trump's 'Psychographic' Data Gurus // www.thedailybeast.com/russia-probe-now-investigating-cambridge-analytica-trumps-psychographic-data-guru.

26. Smith C. Did Jared Kushner's data operation help select Facebook targets for the Russians? // www.vanityfair.com/news/2017/09/jared-kushner-data-operation-russia-facebook.

27. В США конгрессмены обнародуют «пророссийскую рекламу» с Facebook // www.ukrinform.ru/rubric-world/2323121-v-ssa-kongressmeny-obnaroduut-prorossijskuu-reklamu-iz-facebook.html.

28. Cadwalladr C. The great British Brexit robbery: how our democracy was hijacked // www.theguardian.com/technology/2017/may/07/the-great-british-brexit-robbery-hijacked-democracy.

29. Press-statement // www.stevetathamio.com/press-

statement.

30. Tatham S. Using target audience analysis to aid strategic level decisionmaking. – Carlisle, 2015.

31. Dehaye P.-O. The (dis)information mercenaries now controlling Trump's databases // medium.com/personaldata-io/the-dis-information-mercenaries-now-controlling-trumps-databases-4f6a20d4f3e7.

32. Почепцов Г. Новые подходы в теории информационных войн: британская модель // psyfactor.org/psyops/infowar26.htm.

33. Почепцов Г. Три модели построения информационных операций // psyfactor.org/psyops/infowar35.htm.

34. Почепцов Г. Подталкивание к правильному поведению: британский опыт // psyfactor.org/lib/nudges.htm.

35. Soft power and the UK's influence committee. – Vol. 1 // www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/soft-power-ev-vol1-a-g.pdf.

36. Tatham S. The solution to Russian propaganda is not EU or NATO propaganda but advanced social science to understand and mitigate its effect in targeted population // www.stratcomcoe.org/steve-tatham-solution-russian-propaganda-not-eu-or-nato-propaganda-advanced-social-science.

37. Friedman T.L. From Russia with poison // www.nytimes.com/2017/10/11/opinion/columnists/russia-fake-news-media.html?

action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=opinion-c-col-left-region&region=opinion-c-col-left-region&WT.nav=opinion-c-col-left-region.

38. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текстов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – Т. 12. – № 2.

39. Roose K. Facebook's Frankenstein moment // www.nytimes.com/2017/09/21/technology/facebook-frankenstein-sandberg-ads.html?action=click&contentCollection=Technology&module=Related(

40. Garcia Martinez A. I helped create Facebook's ad machine. Here's how I'd fix it // www.wired.com/story/i-helped-create-facebooks-ad-machine-heres-how-id-fix-it/.

41. Reuter O.J. Online Social Media and Political Awareness in Authoritarian Regimes // ojreuter.com/wp-content/uploads/2015/06/ReuterSzakonyiBJPS.pdf.

42. Russian meddling extended to Pokemon Go // edition.cnn.com/videos/cnnmoney/2017/10/12/russian-meddling-extended-to-pokemon-go-byers-bts.cnn.

43. Alexander H. Russian hackers 'used Pokemon Go as part of attempts to meddle in US election' // www.telegraph.co.uk/news/2017/10/12/russian-hackers-used-pokemon-go-part-attempts-meddle-us-election/.

44. Предварительный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние де-

ла Российской Федерации // www.council.gov.ru/media/files/f8SAIXEeNH3T8krO2G1fHZA2W2hTRuMJ.pdf.

45. Гудков Д. Такого саморазоблачения у нас давно не было // www.rosbalt.ru/posts/2017/10/11/1652252.html.

46. Osgood K. The C.I.A.'s fake news campaign // www.nytimes.com/2017/10/13/opinion/cia-fake-news-russia.html?action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=opinion-c-col-right-region&region=opinion-c-col-right-region&WT.nav=opinion-c-col-right-region.

Глава вторая
Контексты новой войны

Далекое будущее, которое видят военные, правительства и корпорации

Мы не готовы к будущему, потому что пока не готовы ни к прошлому, ни к настоящему, которые нас полностью поглощают. Мы не знаем, что ждет нас там, а будущее вообще закрыто тайной за семью печатями. Наше отношение с будущим можно описать с помощью трех «не»:

• неожиданность: будущее приходит быстрее, чем мы ожидаем;

• неподготовленность: редко кто бывает готов к новому;

• неадекватность (настоящему), поскольку будущее всегда другое.

Но почему будущее так важно? Мы живем в эпоху реального ускорения всех происходящих процессов. На наших глазах возникла и угасла космическая гонка, вместо нее заработала ИТ-гонка. Происходит усложнение всех структур, с которыми работает человек, в то же самое время сам чело-

век не очень способен меняться.

Инновационное будущее лучше у стран, удерживающих многообразие, в том числе по этой причине сегодня снимаются многие социальные запреты, доминировавшие в прошлом, а многие экономические запреты, которые есть у нас, там просто отсутствуют.

Экономика, например, выигрывает в случае создания разнообразия, даже этнически разнообразная среда лучше для инноваций, чем однородная. Силиконовая долина в этом плане является условным «заповедником» иммигрантов.

Сегодня в сфере исследований принятия решений главное место занимают события, которых никто не ожидает: от «черного лебедя» Талеба ([1], кстати, в избирательном штабе Трампа с подачи С. Бэннона популярностью пользовалась другая книга Насима Талеба – «Антихрупкость» [2]) и принятия решения в условиях неопределенности Д. Канемана [3] до «упреждающего управления» Л. Фуерта [4–5]. Последнее можно рассматривать как подготовку управления к нелинейному переходу к негативному событию [6].

Фуерт подчеркивает важные особенности современных проблем, вытекающих из их нового уровня сложности:

• возникают из множества систем и событий;

• размывают границы бюрократического распределения полномочий;

• не могут быть разбиты на части для решения по отдельности;

• автоматически не стабилизируются, а ведут к хаосу, если ими не заниматься;

• не могут быть разрешены навсегда, а переходят в новый тип проблем.

Есть очень четкий украинский пример такого типа перехода проблемы в новый тип: Донбасс и Крым были проблемой до этого и являются проблемой сегодня, но когда Украина получит их обратно, они снова будут проблемой для Украины.

Реальные «черные лебеди», по мнению Фуерта, достаточно редки, чаще мы просто не можем правильно читать идущие слабые сигналы, рассказывающие нам о приближении такого события. Например, он говорит о предупреждающих сигналах перед ураганом Катрина, финансовым кризисом 2008 года, арабской весной, Фукусимой.

Когда в России обнаружили, что новый глава администрации А. Вайно знает эту концепцию упреждающего управления [7–9], а тогда он даже еще не был главой, это вызвало бурное обсуждение [10–13].

Если статья Вайно называется «Капитализация будущего», то статья В. Суркова – «Национализация будущего», где он подчеркивал: *«Не будет лишним еще раз заметить: Россия приведена к демократии не „поражением в холодной войне", но самой европейской природой ее культуры. И еще раз: не было никакого поражения»* ([14], см. также его обоснование понятия суверенной демократии [15]).

А. Вайно в своей «капитализации» подытоживает свой подход следующим образом: *«Предлагаемая автором новая парадигма упреждающего управления заключается в создании „подушки безопасности" не за счет накопления прошлого, т. е. капитала прошлых периодов, а за счет капитализации будущего, причем капитализации будущего именно в тех объемах, которые необходимы для упреждения грядущих кризисов»*.

В одном из интервью Сурков говорит, отталкиваясь от понятия будущего: *«Еще раз повторю классическую пословицу, что генералы всегда готовятся к прошлой войне. И в этом проблема. Мы должны готовиться к будущей войне. Если понимать шире, то на самом деле – к будущему миру. И вот этот взгляд на настоящее через Утопию в хорошем, позитивном смысле этого слова, это то, что нужно сейчас»* [16].

В качестве одной из точек отсчета следует напомнить, как на наших глазах, например, произошло усложнение процесса войны: возник сетевой характер войны, расширилось пространство войны вплоть до включения в него гуманитарного компонента [17–18], акцент войны сместился с ориентации на врага на ориентацию на население [19–21], стала реальностью гибридная война [22].

Таким образом, происходит усложнение объектов, с которыми имеет дело управление. А по закону кибернетики субъект управления должен иметь не меньшее разнообразие,

чем объект управления. Сегодня мы имеем сложные объекты для управления, но не имеем адекватного инструментария для работы с ними.

Дональд Рамсфельд первым среди военных заговорил о понятии «известное неизвестное» [23–26]. Правда, более опасным будет сочетание «неизвестное неизвестное», о котором он тоже говорил, что это то, чего мы не знаем, что не знаем.

Нынешняя увлеченность возможностями, открывшимися от анализа больших данных, привела к тому, что Юваль Харари написал о датаизме, о том, что новой религией станет дата и алгоритмы по ее обработке, поскольку человек не знает о своем собственном поведении того, что знают алгоритмы.

В неадекватной обработке данных он увидел и причины гибель СССР: *«Капитализм победил коммунизм не потому, что был более этичным, что индивидуальные свободы священны или Бог разгневался на язычников-коммунистов. Капитализм выиграл холодную войну скорее потому, что распределенная обработка данных была лучше централизованной, по крайней мере в периоды ускорения технологических изменений. Центральный Комитет КПСС просто не мог вести дела в стремительно изменяющемся мире конца двадцатого столетия. Когда все данные собираются в секретном бункере, а все важные решения принимаются группой постаревших бюрократов, можно создавать вагонами ядер-*

ные бомбы, но вы не сделаете Apple или Wikipedia» [27].

К. Борн, известный специалист по большим данным, однако, подчеркнул существующее различие в поиске причинно-следственных связей и просто корреляции [28]. Он говорит, что если покупатель берет продукт А, а также продукт Б, то бизнесу необязательно искать причинную зависимость, а пользоваться этим как корреляцией.

Поэтому вполне понятно звучит голос против завышения роли алгоритмов, когда их подают сегодня как панацею от всех проблем человечества: *«В мире есть много неопределенности, которую нельзя разрешить или уменьшить – это то, что неизвестно. Подобно тому, что вы знаете, что умрете, но не знаете, когда. Множество подобной случайной неопределенности определяет следствия в реальном мире. Алгоритмы не могут объяснить этого. Представьте, что Гугл-Карты расскажут вам наиболее быстрый путь к новому месту. Но они не могут предсказать, что на половине дороги вам встретится гигантская авария. Тем самым пока есть случайные ошибки и неопределенности, влияющие на последствия больше, чем люди признают это, алгоритмы не будут совершенными, они не будут даже приближаться к этому. Они просто лучше делают это, чем могут люди»*[29].

Кстати, мы должны все время помнить, что и ИТ-технологии не решили ни одной важной проблемы (голод, вода, климат, экология, здоровье). Мы не готовы в этом признать-

ся сами себе, но это так.

Есть отдельные сферы, где применение алгоритмов «вырывает» человека вперед. И это есть настоящий захват будущего из настоящего. В бизнесе это модели Нетфликса и Амазона, в политике – выборы. Например, о выборах Трампа прозвучало в очередной раз следующее: *«Алгоритмы и модели команды, разработанные специалистами по данным фирмы Cambridge Analytica, стали базой этого прорыва. Используя данные из базы в пять тысяч частей личностной информации (религия, наличие оружия, типы покупок) о 220 миллионах американцев, Cambridge Analytica смогла определить, где у Трампа больше шансов мотивировать людей, которые обычно не голосуют, где поддержка Клинтон среди демократов мала, где кандидату следует появиться самому, особенно в последние дни кампании»* [30].

Военные очень четко отслеживают общие изменения в ожидаемом будущем, чтобы из них сделать выводы о структуре безопасности в это время. Им следует понять, какие могут возникать военные задачи в новых условиях, и какой новый инструментарий может появиться. Причем он может появиться как у самих военных, так и у их противников. Американский совет по разведке все время занят этим прогнозированием (см., например, прогноз 2030 года [31], см. также работу более методологического плана на тему, как в принципе это делается [32]).

Американцы выстроили свой Альтернативный мир 2030

вокруг четырех мегатрендов (расширение возможностей индивидов, диффузия власти, демографические модели и растущая взаимосвязь еды, воды и энергии) и шести вариантов изменения правил игры (game-changers). Власть будет перераспределяться среди стран и уходить от стран к неформальным сетевым структурам. Есть список из 15 стран, которые могут исчезнуть. Города будут порождать 80 % экономического роста. Превращение Украины в аграрную державу, к которому призывают, на этом фоне выглядит как экономическая стагнация.

Есть анализ британских военных состояния мира в 2045 году [33]. Это очень большой текст, поэтому можно уделить внимание только отдельным моментам:

• образование перейдет в онлайн;

• автоматизация приведет к тому, что роботы изменят лицо войны;

• уменьшение рабочих мест приведет к тому, что молодежь не получит финансовой стабильности прошлого уровня, в то же время она будет получать много информации о позитивных финансовых результатах других;

• монополия государств на деньги будет размываться альтернативными валютами, которые будут обходить государственный контроль капитала;

• страны станут более зависимыми друг от друга экономически и политически, что наложит ограничения на их свободу действий;

• экономическая мощь будет смещаться с запада на восток ближайшие 30 лет, однотипно будет происходить и перераспределение власти в международных организациях;

• государства станут менее значимыми для индивидов из-за движения людей, информации и идей, что приведет к тому, что люди будут менее заинтересованными в поддержке государств;

• будущие технологии дают людям возможность радикально менять свою идентичность благодаря физическому и когнитивному инструментарию;

• достижения коммуникативных технологий позволят усилить тех, кто недоволен властью на местах;

• многие люди получат доступ к сложным и технологически передовым возможностям, что предоставит возможности для нетрадиционных видов атак на технологически передовые страны;

• Россия будет осуществлять влияние на своих соседей, сочетая жесткую и мягкую силы.

Технологическое ускорение, в котором находится мир, потребовало создания подобных прогностических структур во всех больших корпорациях. Например, в свое время сценарный анализ был предложен в корпорации «Шелл». Кстати, именно она, а не ЦРУ, дала правильный прогноз по развалу СССР, опираясь при этом на то, что в Советском Союзе на авансцену выходит большой объем молодого поколения. И хотя ЦРУ говорило им, что они не могут давать такие

прогнозы, поскольку у них мало информации, но их прогноз оказался правильным. А саму «Шелл» СССР интересовал только потому, что они решали: начинать ли добычу нефти в Северном море.

Руководил тогда отделом планирования в «Шелл» П. Век (см. о нем [34–40]). Кстати, он проводил по полгода у своего гуру в Индии (по одним источникам, несколько недель – по другим). Но у него был и другой учитель – известный русский мистик Гурджиев. Откуда следует, что перед нами не совсем научно обоснованная парадигма, хотя бы в случае самого Века.

Век в принципе считал, что надо общаться с «необыкновенными людьми», обладающими наблюдательностью и любопытством, видящими, как работает наш мир. Например, в семидесятые он познакомился с одним иранским врачом, общение с которым оказалось очень стимулирующим. Поэтому потом он каждый год приезжал к нему, чтобы услышать, как меняется его восприятие мира. Век считал, что нельзя полагаться на обычные источники информации, поскольку они известны всем и для сценария необходимо не туннельное, а периферийное видение.

Из «Шелл» вышел и такой футуролог, как П. Шварц, который заменил Века на его посту в «Шелл» [41–42]. Сегодня среди его идей есть личностный компьютер [43]. Компьютер сможет полностью организовывать вашу жизнь, когда будет знать о вас все.

Еще раньше до «Шелл» задумался об этих проблемах Г. Кан, определив их как область thinking the unthinkable, который первым тогда занялся ядерными стратегиями, а также и сценарным подходом [44–50].

В принципе будущим заняты только большие структуры, у которых есть другие интересы, поскольку они живут в рамках иного уровня финансовых потоков. Это военные, большие корпорации и государства, особенно в энергетической сфере.

Когда Россия занялась поиском образа будущего под выборы В. Путина, то оказалось, что даже просто вербально это достаточно сложно сделать [51–52]. Это говорит также и о том, что постсоветское пространство живет в рамках очень кратковременного видения будущего. Сиюминутные проблемы «убивают» мысли о будущем.

Есть еще один тип игроков, который представляет силу и одновременно опасность в «играх» с будущим. Это миллиардеры, например, Силиконовой долины. Они обладают таким ресурсом и авторитетом, что могут в ряде случаев предоставлять опасность для государственных интересов. Например, это Питер Тиль [53–58]. Как всякий миллиардер он интересуется продлением жизни. Он финансирует те проекты, которые не хочет финансировать государство. Он поддерживал Трампа на выборах и одновременно получил новозеландское гражданство. Он хочет построить плавучий город в океане, где бы миллионеры могли жить и не платить налоги своим

странам. Он пользуется переливанием молодой крови для омолаживания. Кстати, такой проект был в двадцатых, когда А. Богданов, создатель «Тектологии», стал директором Института переливания крови. Правда, на одном из переливаний он заразился и умер.

Тиль предлагает молодежи бросать университеты. За это он дает на два года на стартап 100 тыс. долларов. На сайте этой структуры Тиля так и пишется, что мы даем 100 тыс. вместо сидения в аудитории [59]. Причем подчеркивается, что финансисты не имеют права на создаваемую собственность – все это понятные для Тиля, но в определенной степени разрушительные для системы шаги.

Были изданы его интересные лекции в Стэнфорде о стартапах [60]. В них он считает, что работающими есть только вертикальные процессы по созданию нового, горизонтальные процессы – копируют старое. Можно выпустить тысячу пишущих машинок, что не дает ничего нового, а можно создать компьютер, и это будет переходом от нуля к единице.

Как видим, будущим пытаются управлять как системы-армии, так и «партизаны» типа Тиля. Но в любом случае хорошее будущее приходит к тому, кто закладывает его ростки в настоящем.

Будущее можно создать, а можно украсть у граждан, что произошло на постсоветском пространстве, где активы СССР тихо уплыли в частные руки. Как пишет Максим Трудолюбов: *«Чего не предполагала эта глубоко продуманная*

социальная пирамида, так это внезапного наступления капитализма. Все, что нас окружает, было задумано для чего угодно, но не для извлечения прибыли и накопления частного богатства. Между тем именно эти последние факторы – когда-то отвергнутые СССР – определяют сегодня поведение людей, во всяком случае, начальствующих. Это так хотя бы потому, что возможностей для извлечения прибыли тем больше, чем выше человек находится в социальной пирамиде. Пользуясь рычагами, оставшимися от социализма, умные менеджеры построили капитализм – для себя»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.